

НОВГОРОДСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

годъ XXII.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ.

Цѣна съ перес. 4 р. 50 к.
Отдѣльнаго № 25 к.

Адресъ редакціи:

Новгородъ, редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.
ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.
Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Во дни торжественнаго Вѣнчанія Нашею на Царство населеніе Первопрестольной столицы, слившись воедино съ представителями всей Земли Русской, явило отрадныя сердцу Нашему свидѣтельства одушевленной любви и беззавѣтной преданности народа своему Го-

сударю. Эти народныя чувства, издревле укрѣпившія духъ Державныхъ Предковъ Нашихъ и въ минуту радости, и въ минуту печали, съ особенною силою выразились въ день народнаго Праздника; послужили Намъ трогательнымъ утѣшеніемъ въ опечалившемъ Насъ посреди свѣтлыхъ дней, несчастіи, постигшемъ многихъ изъ участниковъ празднества, а передъ лицомъ всей Россіи засвидѣтельствовали несокрушимость узъ, связующихъ Насъ съ любезнымъ и вѣрнымъ народомъ Нашимъ.

Всевышняя благодать, святымъ помазаніемъ запечатлѣвшая великое призваніе Наше, да подастъ Намъ, молитвами всѣхъ вѣрныхъ и благочестивыхъ сыновъ Россіи, силу и мудрость къ совершенію служенія Нашего благу возлюбленнаго Отечества.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ въ 26-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствования же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскою рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСЕРИПТЪ.

Преосвященный Архіепископъ Новгородскій Θεогностъ.

Желая явить знакъ НАШЕГО особливаго вниманія къ ревностному служенію вашему, попечительному управленію преимущественно ввѣряемыми вамъ паствами и просвѣщенной заботливости о преусиѣнніи церковно-приходскихъ школъ и религіозно-просвѣтительныхъ учрежденій въ епархіи, а также о возстановленіи и сохраненіи священныхъ памятниковъ древности, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловали МЫ вамъ знаки ИМПЕРАТОРСКАГО ОРДЕНА НАШЕГО святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываемъ къ вамъ
благосклонны.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Москвѣ.

14 Мая 1896 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу
Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго
Синода, въ 14 день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ,
удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими зна-
ками отличія:

а) за службу по епархіальному вѣдомству: орденомъ св. Анны
2 степени — настоятель тихвинскаго Богородицкаго Большаго
монастыря, архимандритъ Іоанникій, ректоръ новгород. духов-
ной семинаріи, архимандритъ Архадій; г. Новгорода Троицкой
церкви протоіерей Матвѣй Перовъ; г. Устюжны, Воскресенской
церкви протоіерей Макарій Сахаровъ; настоятель новгородскаго
Сковородскаго монастыря архимандритъ Веніаминъ; старорусскаго
Воскресенскаго собора священ. Симеонъ Герасимовъ; орденомъ
св. Анны 3 степени — настоятель Троицкой Реконской пустыни,
исумень Θεодосій; г. Старой Руссы, Петропавловской церкви
священникъ Серафимъ Поспѣловъ; новгородской околородней
Воскресенской церкви священникъ Василій Ковковъ; Николь-
ской, въ селѣ Наволокъ, церкви, крестецкаго уѣзда, священникъ
Іоаннъ Багрянскій; церкви Чижевскаго погоста, крестецкаго
уѣзда, священникъ Михаилъ Доброхотовъ; церкви Спасо-
Мошенскаго погоста, боровичскаго уѣзда, священникъ Андрей
Сперовскій; церкви села Медвѣдя, новгородскаго уѣзда,
священникъ Алексій Климовскій, церкви погоста Васильевскаго,
того-же уѣзда, священникъ Александръ Сперанскій и церкви
села Борковъ, старорусскаго уѣзда, священникъ Василій Пар-
ѣинскій.

б) за службу по гражданскому вѣдомству орденомъ св. Анны 3 степени кирилловскаго Казанскаго собора протоіерей Кирилль Виноградовъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

І. Отъ 14—27 марта 1896 года за № 917, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, Московскоі Синодальной Конторы и завѣдывающего придворнымъ духовенствомъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ, за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали. На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ духовныхъ лицъ удостоить ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ означенныхъ въ списокѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, Московскоі Святѣйшаго Синода Конторѣ и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ объ удостоенныхъ награжденія напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ награжденія за заслуги по духовному вѣдомству.

Палицею— новгородской градской Успенской церкви протоіерей Алексѣй Жемчужинъ; саномъ игумена— строитель Нилосорской пустыни іеромонахъ Герасимъ; саномъ протоіерей— новгородской тюремной церкви священникъ Петръ Рождественскій; новгородской градской Георгіевской церкви священникъ Ѳеодоръ Забѣлинъ; Горской церкви, новгородскаго уѣзда, священникъ Василій Покровскій; новгородскаго Николаевского Дворищскаго собора священникъ Алексѣй Пок-

ровскій; старорусскаго Воскресенскаго собора священникъ
 Іоаннъ Смѣлковъ; новгородскаго Деревяницкаго женскаго
 монастыря священникъ Арсеній Вихровъ; Больше-Угородской
 церкви, новгородскаго уѣзда, священникъ Александръ Пятниц-
 кій; наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдавае-
 мымъ—Гришкинской церкви, череповецкаго уѣзда, священникъ
 Алексій Виноградовъ; новгородскаго Десятинскаго женскаго
 монастыря священникъ Павелъ Твердынскій; Любытинской
 церкви, боровичскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Покров-
 скій; старорусской градской Мининской церкви сваящ. Василій
 Красовскій; Межниковской церкви, бѣлозерскаго уѣзда,
 священникъ Василій Каратыгинъ; церкви происхожденія
 Честныхъ Дрѣвъ, что на Вещезерѣ, кирилловскаго уѣзда,
 священникъ Николай Ваучскій; преподаватель новгородской
 духовной семинаріи іеромонахъ Евдокимъ; Сопинской церкви,
 боровичскаго уѣзда, священникъ Левъ Матвѣевъ; Иткульской
 Богородице-рождественской церкви, кирилловскаго уѣзда, сваящ.
 Іоаннъ Янусовъ; намѣстникъ новгородскаго Хутынскаго мона-
 стыря іеромонахъ Валентинъ; Язвицкой церкви, крестецкаго
 уѣзда, священникъ Іаковъ Осницкій; Пашекожельской церкви,
 тихвинскаго уѣзда, священникъ Зосима Фаворскій; Петро-
 павловской, что на Ивановомъ Бору, церкви, кирилловскаго
 уѣзда, священникъ Петръ Никольскій; настоятельница вал-
 дайскаго Короцкаго женскаго монастыря игуменія Домника;
 камилавкою—Змѣйской церкви, новгородскаго уѣзда, священ-
 никъ Петръ Поповъ; Кушеверской церкви, боровичскаго уѣзда,
 священникъ Василій Виноградовъ; Вѣльской церкви, того-же
 уѣзда, священникъ Василій Сутокскій; Теребуновской церкви,
 крестецкаго уѣзда, священникъ Михаилъ Добряковъ; чере-
 повецкаго Воскресенскаго собора священникъ Василій Троиц-
 кій; Высоцкой церкви, новгородскаго уѣзда, священникъ Алек-
 сандръ Пестовскій; церкви погоста Доворець, старорусскаго
 уѣзда, священникъ Іаковъ Климовскій; Болоненской церкви,
 боровичскаго уѣзда, священникъ Николай Озеровъ; Званской
 церкви, тихвинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Плотниковъ;
 Бѣлозерскаго Спасопреображенскаго собора священникъ Іаковъ
 Свѣтловъ; Новгородскаго кафедральнаго Софійскаго собора
 священникъ Павелъ Калининъ; Богородицерождественской

Каликинской церкви, кирилловскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Николаевскій; Троицкой Танищеской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, священникъ Глѣбъ Орловъ и Клинковской церкви, новгородскаго уѣзда, священникъ Дмитрій Троицкій.

II. Отъ 14—27 марта 1896 года за № 918, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и предложенія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора по ходатайствамъ свѣтскихъ начальствъ о награжденіи священнослужителей за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ. Приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ духовныхъ лицъ удостоить ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ означенныхъ въ списокѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства объ удостоенныхъ награжденіи напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ награжденія за заслуги по гражданскому вѣдомству.

Камялавкою—Мало-Вашерской церкви, крестецкаго уѣзда, священникъ Никаноръ Топольевъ.

III. О совершеніи. 25 іюня 1896 г., во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи заупокойной службы по Императорѣ Николаѣ I.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24—29 апрѣля 1896 г. за № 1229, постановлено. по поводу имѣющаго испол-

ниться 25 іюня сего года, столѣтія со дня рожденія Императора Николая Павловича, совершить, въ 25 день іюня 1896 года, во всѣхъ, православныхъ храмахъ Имперіи заупокойную литургію и навихиду по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Николаѣ I, о чемъ объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

IV. Отъ 30 апрѣля 1896 г: за № 1346, о присвоеніи состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ права возлагать на себя святыи крестъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 минувшаго апрѣля за № 2802, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, согласно Синодальному опредѣленію отъ 3—10 апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20 день минувшаго апрѣля: 1) на присвоеніе, въ ознаменованіе всерадостнаго торжества Коронаванія и Священнаго Муропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, всѣмъ состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ права возлагать на себя святыи крестъ и 2) на утвержденіе рисунка серебрянаго креста для ношенія имѣющими іерейскій санъ на персѣхъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ. Справка: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, 3—10 апрѣля 1896 г. № 985, между прочимъ постановлено: по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на установленіе наперснаго креста, какъ знака отличія іерейскаго сана, предписать епархіальнымъ пресвященнымъ: а) на удостоиваемыхъ іерейскаго сана монашествующаго и бѣлаго духовенства возлагать при хиротоніи упомянутый крестъ, приобретаемый ставленниками на собственные ихъ средства по утвержденному образцу; б) воспрещать ношеніе сего креста тѣмъ изъ іереевъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, кои подвергнутся за проступки запрещенію священно-

служенія, на все время запрещенія и в) въ случаѣ награжденія Синодальнымъ наперснымъ крестомъ, или поднесенія креста съ украшениями, разрѣшать ношеніе одного изъ трехъ означенныхъ крестовъ. Приказали: объ изясненномъ Высочайшемъ соизволеніи и объ оказавшемся по справкѣ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

У. Отъ 17—27 мая 1896 года за № 77, по дѣлу объ изготовленіи серебряныхъ наперсныхъ крестовъ по Высочайше утвержденному рисунку.

По указу Его Императорскаго Величества. Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу воспослѣдовавшаго, въ 20-й день апрѣля сего года, Высочайшаго соизволенія — а) на присвоеніе въ ознаменованіе всерадостнаго торжества Коронаванія и Священнаго Мурономазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, всѣмъ состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и блага духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ права возлагать на себя святыи крестъ и б) на утвержденіе рисунка серебрянаго креста для ношенія имѣющими іерейскій санъ на персяхъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ. Приказали: Въ видахъ соблюденія единообразія при изготовленіи серебрянаго наперснаго креста по Высочайше утвержденному образцу онаго и для облегченія іеромонахамъ и іереямъ, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ пресвитерскій санъ, способовъ къ приобрѣтенію сего креста, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изготовленные въ С.-Петербургѣ образцы Высочайше установленнаго серебрянаго наперснаго креста препроводить въ Синодальныя Конторы, епархіальнымъ пресвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, съ предписаніемъ а) чтобы сдѣлали распоряженіе объ изготовленіи по симъ образцамъ потребнаго количества серебряныхъ наперсныхъ крестовъ для снабженія имѣющихъ на оное право іеромонаховъ и іереевъ, а равно и вновь рукополагаемыхъ въ пресвитерскій санъ, и б)

чтобы за каждый выдаваемый крестъ была взыскиваема сумма, ни въ какомъ случаѣ не превышающая стоимости креста.

VI. Отъ 29 мая 1896 года за № 1464, по Высочайшему Манифесту о благополучно совершившемся Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 26 сего мая за № 90, съ приложеніемъ состоявшагося, въ 26-й день сего же мая, Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста по поводу благополучно совершившагося Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Приказали: Означенный Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ напечатать въ № 22 Церковныхъ Вѣдомостей для обнародованія онаго, въ ближайшій, по полученіи означенныхъ Вѣдомостей, воскресный или праздничный день, во всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, приходскихъ и проч. церквахъ Имперіи.

Господи́нь Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отношеніемъ отъ 20 мая за № 271, сообщилъ Высокопреосвященному Θεогносту, архіепископу новгородскому и старорусскому, что Государь Императоръ, по представленіи имъ Оберъ-Прокуроромъ, Его Величеству доставленной Его Высокопреосвященствомъ, по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, иконы святителя и чудотворца Николая и Царицы Александры, соизволилъ, въ 17-й день мая, сердечно благодарить Его Высокопреосвященство и духовенство новгородской епархіи за поднесеніе означенной иконы и за вѣрноподданническія нувства. По поводу чего Его Высокопреосвященству благоудно было положить слѣдующую резолюцію: „Содержаніе сего отношенія объявить духовенству новгородской епархіи и выразить надежду, что духовенство усугубитъ молитвы о здравіи, благоденствіи и благопослѣщеніи Благочестивѣйшаго, Великаго Государя Нашега, Супруги Его и всего Царствующаго Дома.

Маршрутъ обозрѣнія Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Оеогностомъ, архіенископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, церковей новгородскаго, тихвинскаго, крестецкаго и валдайскаго уѣздовъ.

І Ю Н Ъ.

- 26-го. Выѣздъ изъ Новгорода до Чудова по жел. дорогѣ и обозрѣніе Чудовской церкви.
- 27-го. Обозрѣніе Бабинской, Померанской, Любанской, Пельгорской, Добросельской и Макарьевской пуст.
- 28-го. Обратнo чрезъ Любань и обозрѣніе Коровье-Ручьевской церкви.
- 29-го. Обозрѣніе Кривинской, Флоровской, Климентовской и Успенской.
- 30-го. Обозрѣніе Спасской, Никольской, Полянской, Хрепельской и Самокражской церковей.

І Ю Л Ъ.

- 1-го. Обозрѣніе Сабельской, Черновской, Люболядской и прибытіе въ Новгородъ.

Д р у г о й м а р ш р у т ь .

І Ю Л Ъ.

- 4-го. Выѣздъ изъ Новгорода по жел. дорогѣ до Чудова и обозрѣніе Грузинскаго собора и Оскуйской церкви.
- 5-го. Обозрѣніе Бѣльской, Пятницкой и Петровской ц.
- 6-го. Обозрѣніе Полевичской ц. и Реконской пустыни.
- 7-го. Обозрѣніе Хилинской, Кренической, и Крестецкаго уѣзда—Морконицкой.
- 8-го. Обозрѣніе Устье-Коширской, Оксочской и Язвицкой.
- 9-го. Обозрѣніе Покрово-Козловской, Перетенской, Полицкой и Окуловской.
- 10-го. Обозрѣніе Угловской, Валдайской-подворской, Пяросской и Рютинской.
- 11-го. Обозрѣніе Вознесенской, Котловановской и Ригодицкой пустыни и прибытіе въ Вологое.

12-го. Обзорніе Жабницкой, Хотилковской, Куженкинской и прибытіе въ Бологое.

13-го. Выѣздъ изъ Бологое по желѣзной дорогѣ на ст. Гряды.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Къ исправленію должности псаломщика при Исижской церкви, старорусскаго уѣзда, допущенъ заштатный діаконъ Ужинской церкви валдайскаго уѣзда, Петръ Никольскій, 8 мая.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Спасопископицкой церкви, новгородскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 1-го класса новгородской духовной семинаріи Василій Вѣляевъ, 8 мая.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Трофимовской церкви, старорусскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 2 класса новгородской духовной семинаріи Иванъ Георгіевскій.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Едомской церкви, череповецкаго уѣзда; при Уломской—кирилловскаго уѣзда; при Сѣверской—старорусскаго уѣзда; Желобовской — бѣлозерскаго уѣзда.

Діаконскія: при Полянкой и Выставкой новгородскаго уѣзда; Поддорской — старорусскаго уѣзда, Ильиногорской — демянскаго уѣзда; Крестецкой единовѣрческой церкви; Спасо-Слезкинской — устюжнскаго уѣзда и Николаевской Волокославинской — кирилловскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Ригодицкой женской общинѣ и при Устюжнскомъ соборѣ.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За высланныя обыскныя и метрическія книги.

Отъ благочинныхъ при рапортахъ: І. Доброхотова за № 99—3 руб. 75 коп.; Н. Моденскаго за № 42—6 руб.;

М. Тихомирова за № 137—10 р.; Н. Голубинскаго за № 56—3 руб. 75 к.; П. Пятницкаго за № 122—3 р. 75 к.; причта Любанской цер., новгородскаго уѣзда, за № 82—9 руб.; архимандритовъ — Исаи за № 113—80 коп. и Пароенія за № 27—24 к. и іеромонаха Гоасафа за № 26—12 коп.

За отпечатаніе свидѣтельствъ.

Отъ архимандрита Варлаама при рапортѣ за № 42—1 руб. 50 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

Новгородскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

за 1895 годъ.

На основаніи 60 § устава, новгородскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества имѣетъ честь предложить общему собранію отчетъ о состояніи и дѣятельности своей за 1895 годъ.

I. Составъ Комитета.

Новый отчетный годъ комитетъ началъ въ томъ же составѣ, какой имѣлъ въ первое время своего существованія. Именно, подъ предѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, его составляли—въ званіи товарища предѣдателя преосвященный Арсеній епископъ кирилловскій, викарій новгородской епархіи, и въ качествѣ членовъ слѣдующія лица: ректоръ семинаріи архимандритъ Михайль, каедральный протоіерей В. С. Орнатскій, директоръ народныхъ училищъ Ѳ. Н. Павляинскій, директоръ гимназіи А. Ѳ. Колоколовъ и преподаватель семинаріи Н. Г. Кудрявцевъ. Казначеемъ при комитетѣ состоялъ преподаватель се-

минаріи И. И. Вольскій и дѣлпроизводителемъ преподаватель семинаріи А. В. Гедевскій. Въ теченіи отчетнаго года выбылъ изъ состава комитета одинъ членъ, именно бывшій ректоръ семинаріи архимандритъ Михаилъ, за переходомъ его на службу въ другую семинарію. По 51 § устава, общему собранію предстоитъ замѣнить вакансію избраніемъ на мѣсто выбывшаго новаго члена.

II. Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность комитета и въ отчетномъ году сводилась исключительно къ усиленію денежныхъ средствъ миссіонерскаго общества пріобрѣтеніемъ для него членовъ и сборомъ въ его пользу пожертвованій. Въ видахъ возможно широкаго распространенія свѣдѣній о задачахъ миссіонерскаго общества, отчетъ о дѣятельности комитета за первые три мѣсяца его существованія не только былъ опубликованъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, но и напечатанъ отдѣльно и разосланъ весьма многимъ членамъ общества, которые, по предложенію комитета, могли оказать особенное содѣйствіе къ пріобрѣтенію новыхъ членовъ и жертвователей въ пользу общества. Кромѣ того, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, приложено было къ разосланнымъ экземплярамъ отчета воззваніе, приглашающее наличныхъ членовъ общества и на будущее время не отказать комитету въ своемъ сочувствіи и содѣйствіи.

Изъ 320 лицъ вступившихъ въ члены общества на 1894 г. на отчетный годъ возобновили членскіе взносы 58 лицъ. Но, такъ какъ возобновленія членскихъ взносовъ продолжаются и въ наступившемъ году, то комитетъ далекъ отъ предложенія, чтобы ревность большинства вступившихъ въ члены общества могла въ такое непродолжительное время охладѣть до такой степени, чтобы они ограничили свое сочувствіе цѣлямъ общества, вступивъ въ члены его лишь на одинъ годъ. Далѣе, въ теченіе отчетнаго года три члена умерли, четыре перешли въ разрядъ жертвователей. Вновь пріобрѣтено 14 членовъ.

III. Сборъ по пригласительнымъ листамъ.

Для сужденія о дѣятельности духовенства по сбору пожертвованій по пригласительнымъ листамъ, комитетъ располагаетъ слѣдующими данными.

По всѣмъ 508 листамъ, возвращеннымъ въ комитетъ въ концѣ отчетнаго года, среднее поступленіе опредѣляется въ $2\frac{1}{2}$ рубля на листъ. По уѣздамъ средняя подписка колеблется между $3\frac{1}{2}$ (крестецкій уѣздъ) и 1 рублемъ (бѣлозерскій уѣздъ). Возвращено листовъ: а) безъ подписки—11, б) съ подпискою меньше 1 рубля—108, в) съ минимальною подпискою отъ 10 до 20 коп. 15 листовъ, г) съ подпискою только отъ членовъ причта—46 листовъ, д) съ подпискою только отъ церкви 14 листовъ, е) съ подпискою только отъ церкви и причта—62 листа, ж) безъ подписки отъ членовъ причта—до 130 листовъ, з) при минимальной подпискѣ отъ членовъ причта, съ отмѣткою что желающихъ быть жертвователями въ пользу миссіонерскаго общества въ приходѣ не оказалось,—6 листовъ, и) съ подпискою отъ 5 до 10 руб.—34 листа, и наконецъ і) съ максимальной подпискою отъ 11 до 30 р. 80 к.—9 листовъ, при чемъ въ восьми случаяхъ большую часть подписной суммы, а въ одномъ всю сумму составляютъ членскіе взносы.

Значительное количество листовъ безъ подписки, съ минимальною подпискою, съ подпискою только отъ членовъ причта или церкви, безъ подписки отъ членовъ причта заставляють констатировать тотъ скорбный фактъ, что многіе священники относятся къ возложенной на нихъ священной обязанности безъ должнаго усердія. Конечно, гораздо больше такихъ священниковъ, которые отнеслись къ дѣлу съ сознаниемъ его высокой важности и съ подобающимъ усердіемъ и рвеніемъ, какъ можно судить по возвращеннымъ отъ нихъ листамъ, хотя и не всегда съ значительною подпискою, но съ привлеченіемъ къ ней большого числа лицъ (отъ 30 до 70), но усердіе однихъ не искупаетъ невнимательности другихъ.

IV. Кружечный сборъ.

Общій по епархіи кружечный сборъ даетъ въ среднемъ $6\frac{1}{2}$ руб. на благотворительскій округъ, а по отдѣльнымъ уѣздамъ среднее поступленіе его колеблется между $22\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{3}$ р. на округъ.

V. Тарелочный сборъ въ недѣлю Православія.

Много благопріятіе представляются итоги тарелочнаго сбора въ недѣлю православія. Для всей епархіи этотъ сборъ даетъ въ

среднемъ нѣсколько больше 19 р. на благочиннической округъ, а по отдѣльнымъ уѣздамъ среднее поступленіе его колеблется между 34 и 9¹/₇ рублями на округъ. Тотъ же сборъ для соборовъ даетъ въ среднемъ 15³/₇ руб., а для монастырей нѣсколько больше 5 рублей.

VI. Средства Комитета.

Суммы, поступившія въ комитетъ, шли изъ всѣхъ источниковъ, которые предусмотрены и опредѣлены уставомъ общества.

Поступленій 1894 года къ началу отчетнаго года сосголяло тысяча сорокъ девять рублей двѣнадцать коп. (1049 р. 12 к.) Изъ нихъ вслѣдствіе отношенія совѣта общества отъ 10 іюля 1895 года за № 395, отправлено въ иркутскій епархіальный комитетъ девятьсотъ пятьдесятъ три рубля тридцать двѣ коп. (953 р. 32 к.). Такимъ образомъ отъ предшествующаго къ отчетному году осталось въ распоряженіи комитета девяносто пять рублей восемьдесятъ коп. (95 р. 80 к.), въ 4⁰/₁₀₀ государственной рентѣ.

Неприкосновенный капиталъ за отчетный годъ увеличился на двѣсти руб. (200 руб.), составляющихъ пожертвованіе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Въ запасный капиталъ поступило двѣ тысячи семьсотъ четырнадцать руб. (2714 руб.) девяносто шесть коп. (96 к.) Изъ нихъ сбора въ недѣлю православія тысяча четыреста тридцать четыре руб. (1434 руб.) и пожертвованій и излишка противъ нормы членскихъ взносовъ тысяча двѣсти восемьдесятъ рублей девяносто шесть копѣекъ. (1280 р. 96 к.) Въ расходный капиталъ поступило восемьсотъ тридцать рублей двадцать четыре коп. (830 р. 24 к.). Изъ нихъ членскихъ взносовъ, отъ 146 лицъ, четыреста тридцать девять (439 руб.), кружечнаго сбора триста семьдесятъ одинъ руб. сорокъ семь коп. (371 р. 47 к.) и процентовъ по купонамъ девятнадцать руб. семьдесятъ семь коп. (19 р. 77 к.) Переходящихъ суммъ поступило двадцать одинъ руб. тринадцать коп. (21 руб. 13 коп.)

Всего такимъ образомъ въ теченіе отчетнаго года поступило въ комитетъ три тысячи семьсотъ шестьдесятъ шесть руб. тридцать три коп. (3766 р. 33 к.).

Изъ поступлений отчетнаго года выписано въ расходъ: а) переходящихъ суммъ, соответственно ихъ назначенію отосланныхъ въ новгородскую духовную консисторію, двадцать одинъ руб. тринадцать коп. (21 р. 13 к.); б) почтоваго расхода на пересылку 953 р. 32 к. въ иркутскій епархіальный комитетъ три рубля 96 коп. (3 р. 96 к.); в) расхода по комитету тридцать пять руб. пятьдесятъ пять коп. (35 руб. 55 коп.) и г) приплаченныхъ при покупкѣ и обмѣнѣ серій государственнаго казначейства—семнадцать руб. тридцать пять коп. (17 р. 35 к.) всего семьдесятъ семь руб. девяносто девять коп. (77 р. 99 к.)

Такимъ образомъ на лицо состоитъ поступлений отчетнаго года три тысячи шестьсотъ восемьдесятъ восемь руб. пятьдесятъ четыре коп. (3688 р. 54 к.). Изъ нихъ 2100 р. въ 24 серияхъ государственнаго казначейства по 50 руб. каждая,— 198 руб. 85 коп. въ 2-хъ 4% рентахъ государственнаго банка,— 949 р. 82 коп. на книжкѣ сберегательной кассы при новгородскомъ казначействѣ и 439 р. 67 к. на книжкѣ сберегательной кассы при мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка.

Такимъ образомъ всѣхъ суммъ, т. е. остатка отъ предшествующаго года и поступлений отчетнаго года, въ распоряженіи комитета къ 1-му января 1896 года состояло три тысячи семьсотъ восемьдесятъ четыре руб. четырнадцать к. (3784 р. 14 к.)

Изъ нихъ неприкосновеннаго капитала 295 руб. 80 коп., запаснаго 2714 р. 96 к. и расходнаго 773 р. 38 к.

Редакторъ официальной части Х. Поповъ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I) Изъ епархіальной жизни.

23-го числа минувшаго мая мѣсяца, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Θεогноствъ, архіепископъ новгородскій и старорусскій, съ утреннимъ поѣздомъ новгородской жел. дороги, изволилъ возвратиться съ коронаціонныхъ торжествъ изъ Москвы въ свою паству. На вокзалѣ жел. дороги Владыка былъ встрѣченъ представителями своей паствы и при торжественномъ колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ въ свои покои.

Къ торжественнымъ днямъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Θεогноствъ, архіепископъ новгородскій и старорусскій, удостоенъ былъ высокой Монаршей милости и вниманія. На имя Его Высокопреосвященства послѣдоваль Высочайшій рескриптъ, съ препровожденіемъ при немъ бриллиантовыхъ знаковъ ордена св. Александра Невскаго. Извѣстіе о сей Монаршей милости къ архинастырю получено было въ Новгородъ во время коронаціонныхъ дней и тогда же Его Высокопреосвященству было отправлено въ Москву множество поздравительныхъ телеграммъ отъ учреждений и частныхъ лицъ его паствы. По возвращеніи Его Высокопреосвященства изъ Москвы, были Владыкѣ приносимы личныя поздравленія. Духовенство градское изъявило желаніе принести поздравленіе своему архинастырю по случаю Монаршей милости карпоративно въ общемъ своемъ составѣ, и для сей цѣли оно собралось въ покои Его Высокопреосвященства 27 числа мая мѣсяца. Владыка изволилъ благодарить собравшихся за ихъ благожеланіе къ нему, благословилъ отдѣльно каждаго изъ прибывшихъ и послѣ бесѣды съ ними, изволилъ отправиться въ духовную семинарію для присутствованія на испытаніяхъ воспитанниковъ VI класса и Догматическому Богословію.

Въ семинарію Владыка прибылъ въ 11 часовъ и былъ встрѣченъ начальствующими лицами во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи. Въ сопровожденіи встрѣтившихъ Его Высокопреосвященство изволилъ прослѣдовать въ VI классъ, гдѣ производился экзамень по Догматическому Богословію. Воспитанники пропѣли: „Царю Небесный“ и „исполла эти деспота“. Вслѣдъ затѣмъ начался экзамень. Въ присутствіи Его Высокопреосвященства было спрошено до половины воспитанниковъ. Владыка самъ велъ экзамень, самъ ставилъ вопросы и дѣлалъ возраженія и самъ же отсылалъ воспитанниковъ послѣ испытанія на мѣста. Со многими изъ воспитанниковъ Владыка старался ознакомиться ближе и спрашивалъ о поведеніи и успѣхахъ ихъ отъ лицъ начальствующихъ. Особенно большое вниманіе Его Высокопреосвященство удѣлялъ тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые предназначались и рекомендованы къ поступленію въ духовныя академіи для продолженія своего образованія.

Экзамень прошелъ оживленно; отвѣтами воспитанниковъ Его Высокопреосвященство остался доволенъ, многіе изъ испытываемыхъ за свои отвѣты были удостоены отъ Его Высокопреосвященства одобренія и похвальныхъ отзывовъ. Милостиво простившись съ начальствующими лицами, Высокопреосвященнѣйшій архипастырь въ половинѣ 2-го часа изволилъ оставить семинарію и прослѣдовалъ въ соборъ монастыря препод. Антонія Римлянина, гдѣ собрана была монастырская братія. Владыка поклонился мощамъ св. угодника Божія и, благословивъ братію, отбылъ изъ Антоніева монастыря.

На другой день 28 мая корпорація семинарскихъ преподавателей и всѣ вообще служащіе при семинаріи лица собрались во главѣ съ о. ректоромъ въ покои Его Высокопреосвященства для принесенія поздравленія Владыкѣ по случаю высокой Монаршей милости. Еще въ бытность Его Высокопреосвященства въ Москвѣ семинарія немедленно же по полученіи извѣстія о монаршей милости къ архипастырю — послала къ нему поздравительную привѣтственную телеграмму; по возвращеніи же архипастыря служащіе при семинаріи лица рѣшили принести Его Высокопреосвященству личное корпоративное привѣтствіе съ Монаршею милостію. Его Высокопреосвященство съ обычнымъ своимъ радушіемъ принялъ посѣтителей, благословилъ каждого изъ

нихъ и изволилъ довольно долго бесѣдовать. Во время бесѣды, Владыка спрашивалъ объ успѣхахъ и состояніи учениковъ, вспоминалъ о порядкахъ прежней школьной жизни, говорилъ о введеніи нынѣ во многихъ духовныхъ семинаріяхъ преподаванія медицины и т. п. и т. п. Послѣ бесѣды, Его Высокопреосвященство благодарилъ собравшихся за добрыя чувства и простилея съ ними, благословивъ вновь каждаго изъ нихъ отдѣльно.

29-го числа приносили поздравленіе Его Высокопреосвященству съ Монаршею милостію корпорація преподавателей и служащія въ духовномъ училищѣ лица. Въ этотъ день въ духовномъ училищѣ заканчивались занятія и совершенно былъ молебень о благополучномъ окончаніи учебнаго года; послѣ молебна преподаватели духовнаго училища во главѣ съ смотрителемъ его собрались въ покои Его Высокопреосвященства и привѣтствовали Владыку съ высокою Монаршею милостію.

30-го числа оканчивались годичныя занятія въ духовной семинаріи; производился послѣдній экзамень по практическому руководству для сельскихъ пастырей. Воспитанники, оканчивающіе курсъ въ свѣтломъ и радостномъ настроеніи: они переживали одинъ изъ лучшихъ и счастливыхъ дней своей жизни, день, съ которымъ у нихъ столь много надеждъ и чаяній и который никогда впослѣдствіи не исчезнетъ изъ памяти. Его Высокопреосвященство изволилъ удѣлить время, чтобы посѣтить семинарію въ этотъ скромный, но важный для питомцевъ, оканчивающихъ курсъ ученія, день. По прибытіи въ семинарію Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ начальствующими лицами и по обычаю прослѣдовалъ въ классъ къ ученикамъ на экзамень. Выслушавъ нѣсколько отвѣтовъ учениковъ, архипастырь изволилъ прощаться съ воспитанниками и по сему случаю произнесъ къ нимъ привѣтственное слово, въ которомъ выразилъ воспитанникамъ привѣтствіе свое и благожеланія по случаю окончанія ими курса. Затѣмъ Его Высокопреосвященство вручилъ каждому изъ воспитанниковъ по сребропозлащенному крестикъ и каждаго отдѣльно благословилъ. Послѣ сего архипастырь оставилъ семинарію, напутствованный громкимъ дружно исполненнымъ воспитанниками „исполла эти деспота“.

Новгородъ во дни священнаго коронавія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Подготовленія къ празднованію дней священнаго коронавія Ихъ Императорскихъ Величествъ задолго начались въ Новгородѣ. Не только общественныя учрежденія, но и частныя лица заняты были вопросомъ, какъ и чѣмъ ознаменовать общій всенародный свѣтлый праздникъ отечества, чтобы не отстать въ этомъ случаѣ отъ согласнаго хора всѣхъ другихъ городовъ русскихъ и откликнуться на голосъ Москвы, изъ которой приходили вѣсти о сказочно—дивномъ блескѣ и великолѣпнн готовящагося торжества. Всѣхъ живо интересовало, гдѣ и что предполагается устроить ко дню коронаціи, какія сдѣланы распоряженія по этому случаю, какъ имѣеть быть расположено празднованіе великаго событія. Наконецъ, дождались и желаннаго дня.

Еще наканунѣ съ 6 часовъ вечера закрытыя всюду лавки и общественныя мѣста указывали, что городъ готовится къ особенному событію. Вездѣ можно было наблюдать движеніе и работу: дома убирались флагами, кубастиками, стаканчиками и фонарями; слышались звуки молотковъ, приколачивающихъ подставки для иллюминаціонныхъ украшеній. Густыя толпы народа гуляли по улицамъ и оживленно разговаривали. Среди нихъ масса деревенскаго люда, разодѣтаго въ свои пестрые праздничные костюмы, прибывшаго въ городъ изъ окрестныхъ селеній встрѣчать праздноство коронаціи.

14-го мая городъ проснулся, весь убранный и разцвѣченный флагами. День обѣщаль быть чуднымъ. Утро было жаркое, знойное, вполне лѣтнее. Ярко свѣтило на небѣ красное солнышко и казалось, будто само любовалось тѣмъ чуднымъ зрѣлищемъ, которое представляла собою обширная веселящаяся Россія въ этотъ рѣдкій торжественный день общаго своего всемѣтнаго праздника.

Въ 10 часовъ загудѣлъ съ Софійской звонницы большой соборный колоколъ, призывающій обывателей къ молитвѣ о Царѣ. Кремль быстро началъ наполняться народомъ. Предъ началомъ литургіи въ соборъ прибылъ крестный ходъ съ уважаемыми чудотворными иконами святителя Николая и Знаменія Божіей

Матери, изъ Никольскаго и Знаменскаго градскихъ соборовъ. Между тѣмъ густыя толпы народа, направляющагося къ Софійскому собору увеличивались все болѣе и болѣе. И старъ и младъ, богатый и бѣдный, чиновникъ и крестьянинъ, всѣ спѣшили къ Кремлю. Но понасть въ соборъ къ службѣ не представлялось возможнымъ. Соборъ былъ полонъ мундирными представителями города, да тѣми, кто постарался занять въ немъ мѣсто, еще съ самаго ранняго утра, задолго до начала благовѣста. Службу совершалъ преосвящ. Арсеній, епископъ Кирилловскій, викарій новгородской епархіи въ сослуженіи соборнаго духовенства. Скоро на соборную площадь стали собираться стоиція въ Новгородѣ войска во главѣ съ своимъ начальствомъ, съ хоромъ музыки. Въ 11¹/₂ часовъ, во время пѣнія херувимской пѣсни въ соборъ была доставлена телеграмма изъ Москвы съ извѣстіемъ о совершившемся благополучно радостномъ событіи священнаго коронованія. Словно электрическая струя пробѣжала по собору и затронула всѣхъ молящихся. Глухой шопотъ пронесся среди присутствующихъ и усерднѣе стала молитва, чаще и чаще начали складываться руки для крестнаго знаменія. Во время запричастнаго стиха инспекторъ духовной семинаріи іеромонахъ Арсеній произнесъ весьма живую и богатую содержаніемъ рѣчь о значеніи событія коронованія царскаго и главнѣйшихъ моментовъ, входящихъ въ составъ его чина.

Между тѣмъ начавшійся на звонницѣ Софійскаго собора и съ другихъ соборовъ и церквей градскихъ звонъ къ молебствію разнесъ всюду радостную вѣсть о желанномъ событіи. Народъ высыпалъ изъ храма на площадь, направляясь къ памятнику тысячелѣтія, гдѣ имѣлъ быть совершенъ торжественный общій благодарственный молебенъ. Дѣтинецъ въ это время представлялъ собою рѣдкое для народа зрѣлище. Не только площадь Кремля, но и соборная звонница, и окна находящихся въ кремлѣ присутственныхъ мѣсть и архіерейскихъ покоевъ заняты были народомъ; даже зубцы стѣны кремлевской не оставались пустыми. Между тѣмъ изъ дверей собора двигался на площадь торжественный крестный ходъ съ многочисленнымъ сонмомъ духовенства въ блестящемъ красномъ облаченіи, одинаковомъ на всѣхъ служащихъ. У подножія памятника тысячелѣтія Россіи на довольно высокомъ помостѣ расположились чины всѣхъ вѣдомствъ.

во главѣ съ г. вице-губернаторомъ. Когда крестный ходъ вступилъ на помость и протодіаконъ возвѣстилъ согласно телеграммѣ о совершившемся въ Москвѣ радостномъ событіи царскаго коронованія, послѣдовалъ дружный отвѣтъ перваго „ура“ народнаго, долго не смолкавшаго въ воздухѣ. Благодарственная молитва во время молебнаго пѣнія прочитана была съ колѣвопреклоненіемъ и нельзя было безъ чувства умиленія смотрѣть на сонмъ присутствующихъ, молитвенно преклонившихъ свои колѣна къ Богу. При окончаніи молебствія возгласено было многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величества и всему Царствующему Дому. Въ это время съ соборовъ и церквей города раздался дружный колокольный звонъ; изъ орудій загремѣлъ пушечный салютъ въ 101 выстрѣлъ, слышались звуки гимна: „Боже Царя храни“, сливавшіеся съ оркестромъ музыки и раскатами „ура“. Войскамъ данъ былъ парадъ. Толпы народа, до сихъ поръ тихо стоявшія, заковылялись и двинулись черезъ волховскій мостъ на торговую сторону. Между тѣмъ на другой сторонѣ намятника тысячелѣтія около присутственныхъ мѣстъ, начала скопляться церемоніальная процессія. Участвующими въ ней были воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній со своимъ начальствомъ, представители городской и ремесленной управы со значками, за ними губернская управа, чины гражданскаго вѣдомства во главѣ съ вице-губернаторомъ. Подъ звуки соединенныхъ оркестровъ музыки учебныхъ заведеній процессія двинулась съ кремлевской площади черезъ волховской мостъ на торговую сторону; впереди ея двое мальчиковъ — учениковъ городского училища несли двѣ хоругви — одну съ изображеніемъ Императорскихъ регалій, другую съ изображеніемъ государственнаго герба. Передъ зданіемъ городской думы процессія остановилась; на встрѣчу ей вышли гласные думы. Съ музыкой здѣсь соединенными оркестрами и хоромъ учебныхъ заведеній при громкихъ крикахъ „ура“ сопровождающаго процессію по стопамъ народа исполненъ былъ трижды гимнъ „Боже царя храни“ и шествіе двинулось далѣе по знаменской и московской улицамъ къ губернаторскому дому и, встрѣченное здѣсь г. управляющимъ губерніей и другими начальствующими лицами, остановилось; соединенный оркестръ духовой музыки и хоръ пѣвчихъ троекратно исполнили „Боже, Царя храни“; гимнъ закончился оглушительнымъ „ура“. Отъ губерна-

торскаго дома шествіе разошло въ полномъ порядкѣ, а начальствующія лица направились въ выборгскій манежъ, чтобы присутствовать на обѣдѣ, устроенномъ отъ Двора Его Императорскаго Величества бѣднѣйшимъ жителямъ Новгорода. Здѣсь раздавались народу, на память этого знаменательнаго дня, фаянсовыя кружки, съ соотвѣтственною празднуемому торжеству надписью. До обѣда отслуженъ былъ молебенъ, и г. управляющій губерніей поздравилъ народъ съ высокоторжественнымъ днемъ Священнаго Коронованія; единодушное „ура“ было отвѣтомъ на это поздравленіе. Во время обѣда игралъ оркестръ военной музыки.

Вечеромъ въ городскомъ саду состоялось весьма оживленное народное гулянье, а для учащейся молодежи устроенъ былъ вечеръ съ чтеніемъ о Священномъ Коронованіи, сопровождавшимся туманными картинами. Для народныхъ гуляній устроены были состязанія на призы: лазаніе на мачту, хожденіе по вертящемуся бревну, ѣзда на лошади подъ ведромъ съ водою; призами служили предметы простой одежды и серебряныя рубли. Во время гуляній игралъ оркестръ музыки и пѣли пѣсенники—солдаты.

Иллюминація города по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ была настолько выдающеюся для Новгорода, что жители называли ее небывалой. Свнутри окна были установлены свѣчами; снаружи дома украшались зеленью, транспарантами и освѣщались кубастиками, разноцвѣтными фонариками и стаканчиками, расположенными то въ формѣ вензелей съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ, то въ видѣ звѣздъ. На тумбахъ предъ зданіями горѣли почти по всѣмъ улицамъ плашки. Въ окнахъ во многихъ зданіяхъ и на балконѣ городской думы были выставлены и ярко освѣщены портреты Державной Императорской Четы. Особенно красиво были убраны Дѣтинецъ и городской садъ; въ послѣднемъ на главной аллеѣ было устроено нѣсколько арокъ, освѣщенныхъ разноцвѣтными огнями, и электрическое солнышко, весьма много занимавшее зрителей. Въ Дѣтинцѣ очень изящно убраны были: зданіе губернскаго правленія, архіерейскій домъ и музей; музей былъ опутанъ гирляндами разноцвѣтныхъ огней, среди которыхъ выступалъ вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ; архіерейскій домъ былъ декорированъ разноцвѣтными фонариками, а на стѣнахъ его были выставлены атрибуты царской

власти съ соответственными надписями; губернское правленіе очень пышно было украшено флагами, зеленью, цѣнью фонариковъ, транспарантами съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ; но особенное вниманіе останавливалось на себѣ вензель, составленный изъ электрическихъ лампочекъ и очень ярко блиставшій во все время иллюминаціи. Очень оригинальный видъ представляла собою Фвѣиміевская колокольня, украшенная разноцвѣтными огнями расположенными въ видѣ короны и представляющимися какъ бы висящими въ воздухѣ; особенно эффектное зрѣлище получалось отъ нея въ тѣ моменты когда въ ней зажигались бенгальскіе огни. Богато было убрано также зданіе городской думы, купеческаго клуба, въ одномъ изъ оконъ котораго выставленъ былъ декорированный гирляндами зелени портретъ Государя Императора; масса огней эффектно выдѣляла его и вензель. Подъѣздъ и балконъ губернаторскаго дома были изящно убраны зеленью, матеріей, фонариками и флагами, сгруппированными около большаго транспаранта съ заглавными буквами и короной Ихъ Императорскихъ Величествъ. Изъ частныхъ домовъ обращали на себя вниманіе декоративною обстановкою своею и освѣщеніемъ домъ городского головы Г. М. Смѣтанина, домъ Г. А. Воронова и парходная пристань, силою зажигаемыхъ разноцвѣтными огнями, весьма красиво отражавшимися въ рѣчной поверхности. Красивый также видъ получался на Антоніевъ монастырь, освѣщенный по берегу Волхова плоскими, надъ которыми высоко вырисовывались огни въ верхнемъ ярусѣ монастырской колокольни, — блиставшіе какъ бы въ воздухѣ. Точно также хорошъ былъ видъ со стороны Волхова на духовную семинарію, освѣщенную разноцвѣтными огнями фонариковъ и стаканчиковъ, красиво сгруппированныхъ въ формѣ вензелей и звѣздъ.

На улицахъ царило необычайное оживленіе; слышны были въ разныхъ частяхъ города: „ура“. Особенно большое удовольствіе доставляли гуляющимъ фейерверкъ, ракеты, бенгальскіе огни. Весьма оригинальную и эффектную картину представлялъ собою одинъ изъ пароходовъ частныхъ лицъ, красиво декорированный и прогуливающийся по срединѣ Волхова подъ бенгальскимъ освѣщеніемъ, съ фейерверкомъ на носовой и кормовой частяхъ. Вообще Новгородъ въ дни коронаціи имѣлъ весьма оживленный и интересный видъ. Празднованіе продолжалось три

дня, при чемъ на другой день утромъ совершены благодарственныя Господу Богу молебствія по случаю благополучнаго совершенія коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ зданіи городской думы, въ ремесленной и мѣщанской управахъ и въ обществѣ краснаго креста.

Исторія Новгородской духовной семинаріи.

III.

Новгородская семинарія съ 1753—1775 годъ.

(Продолженіе).

ГЛАВА II.

„Предлагаю мои сомнѣнія противъ положенія богословскаго седьмаго, которое слѣдующаго есть содержанія: Христова церковь кромѣ таинствъ имѣеть также преданія и обряды, которыя или ко исправленію нравовъ служатъ, или для благопристойности содержатся, каковыя суть: знаменіе св. креста, поклоненіе св. иконамъ, извѣстные посты, куреніе кадила, возженіе свѣчъ, празднованіе различныхъ праздниковъ, употребленіе при священнослуженіи пристойныхъ одеждъ и прочая. А въ предложеніи моихъ сомнѣній такимъ поступаю порядкомъ:

Сіе положеніе утверждаетъ, что Христова церковь имѣеть преданія.

Но Христова церковь не имѣеть преданій.

Слѣдовательно 1 положеніе сумнительно.

Доказ. 2 предложеніе, что оскорбляетъ Бога, того Христова церковь не имѣеть.

Уступаю 1 предложеніе.

Отрицаю 2 предложеніе.

Уступаю 1 предложеніе.

Но преданія оскорбляютъ Бога. Отрицаю 2 предложеніе.

Слѣдовательно Христова церковь не имѣтъ преданій.

Доказ. 2 предложеніе.

Что разрушаетъ заповѣдь Божию, то оскорбляетъ Бога. Уступаю 1 предложеніе.

Но преданія разрушаютъ заповѣдь Божию. Отрицаю 2 предложеніе.

Слѣд. преданія оскорбляютъ Бога

Доказ. 2 предложеніе. Изъясню слова Христовы.

Христосъ говоритъ у Матѳея въ гл. 15: разрушите заповѣдь Божию за преданіе ваше. Говоритъ здѣсь Христосъ не о спасительныхъ церковныхъ преданіяхъ, но о преданіяхъ фарисейскихъ, которыя между прочимъ учили, что недостойно дѣтямъ почитать родителей, не вмѣнять за грѣхъ, ежели кто кленется церковію, но то поставляетъ за грѣхъ, кто кленется златомъ церковнымъ, также умывать руки предъ обѣдомъ и многократно повторять то между яденіемъ, не ѣсть съ грѣшниками и прочая. чѣмъ заповѣдь Божию разрушали.

Слѣд. преданія разрушаютъ заповѣдь Божию.

Съ инаго фундамента.

Но преданія сопряжены съ опасностію. Отрицаю предъидущее.

Слѣд. преданій Христова церковь не имѣтъ.

Доказ. предъидущее.

Чего повелѣваетъ блюстися священное писаніе, то сопряжено съ опасностію. Уступаю 1 предложеніе.

Но преданій блюстися повелѣваетъ намъ свящ. писаніе. Отрицаю 2 предложеніе.

Слѣд. преданія сопряжены съ опасностію.

Доказ. 2 предложеніе.

Павель апостоль къ Колоссаемъ въ главѣ 2 говоритъ: блюдитесь, да никтоже будетъ прельщая васъ философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому.

Слѣд. преданій блюстися повелѣваетъ намъ священное писаніе.

Настою.

Но и церковныя преданія суть преданія человѣческія.

Слѣд. и церковныхъ преданій блюстися повелѣваетъ Павель.

Настою.

Но всѣ преданія человѣческія суть тщетны и суетны.

Слѣд. рѣшенія недовольно.

Доказ. предъидущее.

Всякъ человѣкъ ложь по неаломски.

Слѣд. всѣ преданія чело-

вѣческія тщетны и суетны.

Слѣд. всѣ преданія чело-

вѣческія тщетны и суетны.

Еще съ инаго фундамента.

Но не нужны ко спасенія преданія.

Изъясняю слова апостола:

Павель здѣсь говоритъ не о честныхъ церковныхъ преданіяхъ, но о преданіяхъ человѣческихъ, дабы кто-либо оному преданію не прельстилъ вѣрныхъ философією и тщетною лестію.

Отрицаю слѣдствіе.

Раздѣляю предъидущее: церковныя преданія суть преданія человѣческія, спасительныя и честныя. Уступаю предъидущее — тщетное и суетное.

Отрицаю слѣдствіе.

Отрицаю предъидущее.

Раздѣляю предъидущее: всякъ человѣкъ ложь, который мулрствуетъ тѣлесная; уступаю предположеніе всякъ человѣкъ, который духомъ Божиимъ водится, есть ложь — отрицаю предъидущее.

Отрицаю слѣдствіе.

Слѣд. Христова церковь не имѣетъ преданій.

Доказ. предъидущее.

Священное писаніе довольно ко спасенію.

Слѣд. не нужны ко спасенію преданія.

Доказ. предъидущее.

Христось у Иоанна въ гл. 5 говоритъ: испытайте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный.

Слѣд. едино священное писаніе исключая всѣхъ преданія довольно ко спасенію.

Раздѣляю предъидущее — священное писаніе довольно ко спасенію, не исключая преданій ему согласныхъ; уступаю предъидущее; исключая преданія ему не согласныя. Отрицаю предъидущее. Отрицаю слѣдствіе.

Изясняю слова Христовы: Сія слова Христовы не исключаютъ преданій, потомучто говоритъ здѣсь Христось просто о писаніяхъ, а не объ однихъ писаніяхъ со исключеніемъ преданій. Да и не нужно исключать преданій, понеже не все то писанію предано, что Христось и апостолы сотворили, какъ той же Спаситель у того же Иоанна свидѣтельствуетъ сими словами: суть же многа знаменія, яже сотвори Иисусъ предъ ученики своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ. И Павелъ 2 посланія къ Колоссаемъ во 2 гл. говоритъ: тѣмъ же убо братіе стойте и держите преданія имже научистесь словомъ или посланіемъ нашимъ.

Отрицаю слѣдствіе.

Въ той же тетради сохранились еще возраженія противъ положенія: „богопочтеніе есть внутреннее и внѣшнее“, построенныя по той же схемѣ какъ и сейчасъ приведенныя и по содержанію и по внѣшней формѣ вполнѣ сходныя съ предъидущимъ до буквальныхъ выраженій включительно.

Гораздо больше матеріала для сужденія объ умственномъ развитіи семинаристовъ того времени, запасъ у нихъ свѣдѣній, способъ ихъ мышленія и выраженія своихъ мыслей даютъ намъ „рѣчи, говоренныя публично новгородской семинаріи школы философіи учениками“. Рѣчи эти писались учениками философія, прочитывались наставникомъ, и въ воскресные дни послѣ катихизиса предъ литургіею произносились при учителяхъ и постороннихъ лицахъ. Въ имѣющейсѣ въ моемъ распоряженіи тетради такихъ рѣчей записано 42. Темы ихъ весьма разнообразны, нѣкоторыя изъ нихъ латинскія напр. *principum est regere, subditorum obedire; ratione vivedum est, non affectu; pietas est fundamentum omnium virtutum*; другихъ русскія, напр. должно праздность ненавидѣть, а трудъ любить, — о благодарности и неблагодарности; — тѣ только дѣла удивленія достойны, изъ которыхъ общая происходитъ польза; добро того учить, кто слушаетъ; зависть есть діавольскій порокъ; наука должна быть соединена съ добродѣтелію и т. д. Прочитывая эти „рѣчи“ видимъ, что складъ выраженія въ нихъ совершенно латинскій; доказательства мыслей почерпаются изъ древнихъ классическихъ писателей; примѣры въ доказательство мыслей и живые образы берутся изъ древней языческой исторіи и міѳологіи. Если же автору и приходится брать доказательство или примѣръ изъ наукъ священно-историческихъ и богословскихъ, то онъ дѣлаетъ это какъ бы мимоходомъ, не останавливая на нихъ своего вниманія. Такъ, въ рѣчи на тему: „наука должна быть соединена съ добродѣтелію“, произнесенной въ день св. апостола и ев. Іоанна Богослова, авторъ начинаетъ прямо съ разсужденій Клеандра философа о послѣдователяхъ апостола, а въ срединѣ рѣчи говоритъ: „мы не касаясь нынѣ празднуемаго истиннаго и словомъ и дѣломъ мудреца Іоанна Богослова, котораго премудрость и святое житіе похвалою произнестъ выше силъ моихъ почитаю, посмотримъ на житіе древнихъ философовъ, которые справедливо назывались мудрыми, увидимъ,

что они будучи ученые мужи, были при томъ и добродѣтельны“ и далѣе подробно приводитъ отзвымы о Сократѣ Ксенофонта (memorabilia lib. IV), о Зенонѣ Кипрскомъ Фулгоза (lib 2 cap. 5); о Юлии Цезарѣ, о Квинции Цицинатѣ. Такъ въ рѣчи на тему: „posens vanae laudes et follunt animos, sicut anceps fistula canens decipit aves“ ученикъ Пармень Ивановъ, указывая примѣры низкихъ льстецовъ, пишетъ: „Аристонъ былъ заикливъ, потому и всѣ его питомцы заикались. Платонъ былъ сутуловатъ, потому и всѣ его ученики нагибали шею; Александръ былъ кривошей, потому и всѣ его придворные кривляли шею“. Философскія рѣчи эти построены по всѣмъ правиламъ реторическаго искусства того времени. Для ознакомленія съ построениемъ ихъ, течениемъ въ нихъ мыслей, слововыражениемъ и т. п. я выбираю болѣе характерную изъ нихъ рѣчь ученика Якима Иванова Нечаева на тему (propositio): „зависть есть дѣвольскій порокъ“ и привожу ее цѣликомъ съ удержаніемъ орѳографіи и пунктуаціи того времени въ полной увѣренности, что читатели не посѣтуютъ на меня за это желаніе дать имъ возможность самимъ непосредственно ознакомиться съ однимъ изъ письменныхъ памятниковъ учебной жизни въ старой семинаріи.

Изящнѣйшія услуги къ отечеству показавшій Тимезей Клазоменскій когда одного изъ учениковъ своихъ такъ ему съ клятвою говорящаго: такъ бы я Тимезея мозгъ разбилъ, услышалъ; то въ такомъ будучи горестномъ обстоятельстве ограничилъ себя благоразуміемъ въ томъ состоящимъ, чтобы все сіе случающееся равнодушно принять. Хотя онъ и то умословствовалъ, что всѣ уже граждане вообще ему завидуютъ, потому что и отроки его ненавидятъ: однако самъ себя безмѣрному самолюбію и ложному мнѣнію на муку и жестокое терзаніе не отдалъ, но наконецъ съ сего случая самопроизвольно изъ дражайшаго случая далеко выступить заблагоразсудилъ. Отъ сюда безошибочно то можно включить, что все то есть зависть,

что злымъ навикомъ есть, законъ наискуснѣйшимъ способомъ нарушать. Ибо достохвально Цицеронъ сказалъ, что зависть сатанинскій есть порокъ, въ которомъ въ одномъ онъ безъ умилоствленія сдѣлался виноватымъ. Что самое утвердить въ слѣдующей рѣчи за предметъ я почелъ.

Между прочими пороками первое занимаетъ мѣсто зависть, которая есть предначинательное сѣмя всякаго зла и первородное нарожденіе порока и основаніе первыхъ грѣховъ, гордости, ненависти, преслушанія, вражды и убійства. Ибо денница верховный серафимовъ, во первыхъ на неизрѣченную доброту божества возрѣвъ позавидовалъ и оскорбился; потомъ возвысилъ сердце свое на гордость вмѣняющую его не только божественною быть, но и Бога разумѣющую быть, по свидѣтельству Григорія Богослова. Почему и первымъ тлетворнымъ пламенемъ, зажегшимъ огонь вѣчныя муки сталъ быть. Отъ сюду какая въ великомъ ономъ начальникъ ангеловъ, ненависть и вражда на Бога разгорѣлась? Извѣстно, что безотложно въ ономъ такъ свирѣпость пылала, что не преуспѣвъ онъ ничего противъ Творца своего обратилъ оружіе на воеваніе противъ почтеннѣйшей въ свѣтѣ твари и съ наискорѣйшимъ успѣхомъ склонилъ прелестію своею праотцевъ къ первѣйшему преслушанію. Не удивительно, что онъ челоуѣконенавистникъ напоилъ сердце и Каиново завистію, которая прежде умереть Авеля и брата убить брата заставила. И такъ неоспоримая справедливость есть, что въ комъ возбуждается неудовольствіе преимуществами другихъ, тотъ уподобляется оному Бабру (?) звѣрю подобному въ томъ, что какъ сей ежели не можетъ ущербъ сдѣлать здравію челоуѣческому, и случайно видъ челоуѣческой увидитъ, то онъ къ нему отбѣгаетъ и на немъ весь свой гнѣвъ до удовольствія насыщаетъ: такъ точно и онъ зависти свойствами вооружаясь противъ всемогущаго все покорить напрасно, плодъ вкорененнаго въ немъ нечестія умножить въ челоуѣкѣ отважился. Теламонъ и

Целей хотя и довольны были собою: но раздражены будучи видимыми преимуществами въ братѣ ихъ Фокѣ, думали что его сіяніе ихъ затмѣваетъ, жизни лишили, за что отъ отца Еака ссылкой были наказаны. Кто же ихъ непричислитъ къ зависти основателя всѣхъ нестройностей? Къ симъ принадлежитъ и Устиніанинъ, котораго зависть убѣдила Беллизарія, котораго добродѣтель возвысила а зависть *ласъ* (глазъ) лишила. Ибо гордость, сребролюбіе, уныніе и памятозлобіе хотя извергаютъ изъ себя смертный ядъ умерщвляющій душу: однако печаль отъ благоуспѣшности ближняго происходящая несравненно есть пагубнѣйшая. Гордости предметъ есть слава, сребролюбіе содержитъ конецъ богатства. Лѣности намѣреніе заключается въ покоѣ. Памятозлобіе цѣлится къ отмщенію. Но та страсть, которыя ненависти красота младость суть предметы, въ какомъ злоухищеніи обращается? Не смотритъ на свое добро, но любезно наслаждается несчастіями другихъ. Полный злобою римскій Митій зараженъ былъ такимъ безпокойствомъ отъ возвышенія другихъ счастлиа, что на подобіе больного глаза всякій блескъ ей былъ несносенъ. Такъ когда Публию нечаянно видѣть его печальнаго случилось: всегда то говорилъ: что Митія или какая не выгода коснулась, или какое либо у другихъ видѣть добро. Почему когда всю (все) одно казалось, хотя самому въ несчастіи быть, толкомъ другаго въ счастья невидѣть: то прямымъ подобіемъ есть главнѣйшаго совершитель всѣхъ средствъ зависти понеже всѣ тѣ, которыхъ всякій случай долженствующій внушать удовольствіе крушить, будучи созданы для общества не могутъ въ ономъ жить, всякому и хорошему дѣлу полагаетъ худое намѣреніе. И такъ Агафокль Сиракузскій Тиранъ Гелонову великолѣпную гробницу для того единственно разорилъ, что зналъ онъ, что въ честь и память великихъ и славныхъ дѣлъ его она отъ народа царю сему сооружена была. Плѣнившійся въ страсть состоящую изъ неудовольствія и злобы, а жадающій унижить доброты и

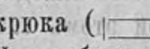
уменьшить счастье каждаго не имѣють участія по крайнѣй мѣрѣ и съ нѣкакимъ наслажденіемъ и порадованіемъ. Почему Дамокль за богатство и славу царскую Діонисію завидуя съ тѣмъ предмѣтомъ, что самъ онъ безъотложно желалъ быть царемъ удостоился сидѣть у царя на золотомъ стулѣ. Но какая тутъ была радость, когда надъ главою его мечъ блестящійся на тонкомъ волоскѣ былъ повѣшенъ. Зависть вмѣстѣ тыхчайшій грѣхъ, тыхчайшее и наказаніе въ стяжатель ея поселяетъ. Ржа не пожираетъ такъ желѣзо, въ которомъ она находится; ни ехидна при рожденіи не раздираетъ такъ когтями чрево своей матери, какъ поядаетъ и раздираетъ сердце завистливаго самая его зависть. Когда по долговременномъ онъ уже самому себѣ сопротивленію отъ безпокойства умучится не можетъ, то непослушаніе никогда уже такъ не наскучитъ, чтобъ отъ жару печалѣй или какъ воскъ растаялъ, или уже какъ глина отъ огня твердымъ здѣлался. Ибо статья не можетъ, чтобы вездѣ оскудѣвали все добродѣтели, всемъ благополучіе прекратилось, а счастье не распространялось во всехъ состояніяхъ человѣческихъ. Такъ можетъ ли свойство завистливыхъ перемѣниться, чтобъ навсегда печалью не снѣдаться. Сему безпрекословнымъ доводомъ есть то, что философъ Діогенъ сказалъ: глаза ни черные или сѣрые, ни мужскіе или женскіе, ни человѣческіе или скотскіе такъ лучше не глядятъ, какъ завистливыхъ людей, потому что всегда далеко видятъ наименшія вещи, и чего нѣтъ затѣмъ усматриваютъ, что слѣпымъ имъ люди древами кажутся. Не скрыто отъ очесъ ихъ и добро другихъ только взоръ ихъ на счастье плачь есть. Они по свидѣтельству Іоанна Златоустаго когда другъ противъ друга вооружаются, то ни діаволь не имѣетъ нужды къ ихъ погибели. Впрочемъ, почтенные слушатели, когда Александръ завидовалъ славу отца своего Филиппа слышавъ о злостныхъ его побѣдахъ неоднократно говаривалъ еще во младенчествѣ къ товарищамъ своимъ съ болѣзнію сердца: отецъ мой славный дѣла совер-

шилъ, а мнѣ что останется къ прославленію имени моего? а всѣ тѣ, которые въ рабствѣ у зависти находятся, не ожидаютъ ли такого часа, въ которомъ бы ихъ удовольствіе прибавиться могло? Неоспоримо есть потому что всечасно они возносятъ жалобы на блаженство всѣхъ смертныхъ съ тѣмъ притязаніемъ, чтобы спокойство себѣ стяжать и довольствоваться. Но напротивъ безуміе ихъ равной вѣсь имѣетъ съ тѣхъ дурачествомъ, которые въ вѣчности конца ожидаютъ. При томъ когда бы завистники имѣли великую власть, то бы препятствовали всѣмъ благороднымъ предпріятіямъ и уничтожали всѣ полезныя изобрѣтенія».

Въ вопросу о постройкѣ новаго зданія общежитія при кирилловскомъ духовномъ училищѣ.

(Продолженіе).

По поводу резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 16 марта на представленіе училищнаго правленія № 52 съ приложеніемъ двухъ проектовъ плана, 31 марта правленіе училища обратилось съ представленіемъ къ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу за № 71, гдѣ между прочимъ было прописано слѣдующее: „1) изъ перваго этажа во второй проектированы двѣ лѣстницы. Если еще устроить 3-ю лѣстницу изъ швейцарской, тогда пришлось-бы значительно измѣнить планъ 2-го этажа и, что особенно важно, сократить помѣщеніе во 2-мъ этажѣ, между тѣмъ представляется, по мнѣнію людей опытныхъ, возможнымъ ограничиться и двумя указанными боковыми лѣстницами. Въ виду сего правленіе, по желанію г. Коломейцева, осмѣливается обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой указать: можно ли ограничиться двумя лѣстницами во 2-й этажъ, или необходимо, какъ приказано было въ резолюціи Вашего Высокопреосвященства, устроить еще 3-ю лѣстницу изъ швейцарской. 2) Представленіе съ резолюціей Вашего Высокопреосвященства было по-

лучено въ училищѣ 23 минувшаго марта, а 24 числа послано отношеніе г. Коломейцеву съ просьбой дать отзывъ относительно увеличенія зданія. Но Коломейцевъ, какъ оказалось былъ въ это время въ Вологдѣ, откуда онъ возвратился 27 числа. 29 числа ради ускоренія дѣла, отправился къ г. Коломейцеву смотритель училища. Послѣ различныхъ вычисленій, соображеній и набросковъ, г. Коломейцевъ пришелъ къ слѣдующему выводу, который и просилъ смотрителя принять, какъ официальный отзывъ его на резолюцію Его Высокопреосвященства. Самое большое расширеніе зданія потребуютъ спальныя комнаты. На каждую кровать (съ проходомъ и табуреткой) полагается квадратная сажень; а такъ какъ увеличеніе учениковъ предполагается въ 40 — 60 человекъ, то настолько-же квадратныхъ сажень нужно увеличить и помѣщеніе для спаленъ. Эти увеличенія можно произвести тремя способами: 1) самый простой способъ увеличить зданіе въ длину на 6 сажень (въ крайнемъ случаѣ на $5\frac{1}{2}$ с). Тогда все зданіе будетъ имѣть въ длину около 24 сажень; 2) можно длину зданія увеличить только на двѣ сажени и кромѣ того устроить чердачное помѣщеніе; 3) можно, увеличивъ также зданіе по длинѣ, сдѣлать еще заворотъ или пристройку въ 6 сажень длиной и 6 шириной, такъ что зданіе будетъ имѣть форму крюка (). Увеличеніе зданія, въ какой-бы оно формѣ ни было, будетъ стоить около 10 тысячъ рублей. Нѣсколько подешевле будетъ устроить чердакъ съ небольшимъ увеличеніемъ длины зданія. Обсудивъ, указанные г. Коломейцевымъ способы увеличенія зданія, училищное правленіе со своей стороны осмѣливается высказать свое мнѣніе. Первый способъ по своей простотѣ заслуживаль-бы особеннаго вниманія; но онъ имѣетъ то значительное неудобство, что зданіе при такой длинѣ займетъ все мѣсто, такъ что для проѣзда во дворъ останется только сажень шириной при 9 саженной длинѣ. Кромѣ того при этомъ способѣ въ первомъ этажѣ, гдѣ помѣщаются классы, останется нѣкоторое количество помѣщенія безъ опредѣленнаго назначенія, если не имѣть въ виду помѣщенія для паралельнаго класса, или для церкви, или для рекреационной комнаты. Второй способъ, по мнѣнію правленія самый неудобный. Самое главнѣе неудобство здѣсь представляется съ педагогической точки зрѣнія. При этомъ способѣ часть учени-

ковъ, помѣщенная на чердакъ, не будетъ подъ тѣмъ постояннымъ наблюдениемъ, какъ остальные ученики, помѣщенные во 2 этажѣ. Кромѣ того, съ чѣмъ согласенъ и г. Коломейцевъ, зданіи съ чердаками вообще даютъ гораздо скорѣе трещины вѣдствие неравнобѣрнаго давленія на почву. Даже въ пожарномъ отношеніи чердаки вообще не рекомендуются. Наконецъ при этомъ способѣ не можетъ быть въ зданіи училища устроена квартира смотрителю училища, что правленію весьма желательно, особенно въ виду представляющейся Вашему Высокопреосвященству возможности увеличенія учениковъ до 160 человекъ. И при составленіи плана зданія на 100 учениковъ училищное правленіе отказалось отъ квартиры смотрителю съ большимъ сожалѣніемъ, вѣдствие крайности. Если же представляется возможнымъ увеличеніе учениковъ до 160 человекъ, тогда, по мнѣнію училищнаго правленія, смотрителю необходимо помѣститься въ общемъ зданіи. При этомъ правленіе осмѣливается думать, что и для духовенства училищнаго округа устройство квартиры смотрителя въ зданіи училища не было бы убыточнымъ, такъ какъ не потребовалось бы ежегодно выдавать смотрителю квартирныхъ денегъ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній училищное правленіе больше всего находитъ удобнымъ—3-й способъ увеличенія зданія. При этомъ способѣ увеличенія зданія представляется возможнымъ въ одномъ 2 этажѣ помѣстить всѣ спальни учениковъ, а въ 1 этажѣ, при необходимомъ удлинненіи классовъ, оставить помѣщеніе для квартиры смотрителя. Представленіе это было послано Владыкѣ вмѣстѣ съ докладной запиской смотрителя, который доносилъ Всемилостивому Архипастырю, что училищное правленіе особенно настойчиво стремится устроить квартиру смотрителя въ зданіи общежитія въ виду слуховъ о закрытіи бѣлозерскаго духовнаго училища и переводѣ учениковъ въ кирилловское училище. На представленіе послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „я находилъ бы приличнымъ и полезнымъ устроить главный парадный входъ въ зданіе училища посреди фасада онаго, и прямо съ площади входной на мѣсто швейцарской—лѣстницу въ корридоръ 2-го этажа. При этомъ, по моему предположенію 1) одна изъ двухъ боковыхъ лѣстницъ оказалась бы лишнею и не нужною; 2) не только не потребовалось бы измѣнять планъ 2 этажа, но

еще, вслѣдствіе уничтоженія одной изъ боковыхъ лѣстницъ могло-бы увеличиться помещеніе одной изъ спаленъ. Но, если и по новомъ соображеніи г. Коломейцева, мое предположеніе окажется не удобнымъ и стѣснительнымъ для зданія: то я готовъ буду согласиться съ тѣмъ, чтобы устроены были двѣ большія лѣстницы безъ входа посреди фасада зданія. Такъ какъ увеличеніе зданія на 6 сажень въ длину обойдется до 10 тысячъ (т. е. свыше предположенныхъ 30 тысячъ), и такъ какъ еще далеко не изыскана вся сумма въ 30 тысячъ на постройку зданія; то изысканіе еще 10 тысячъ въ прибавленіе къ 30 тысячамъ для окружнаго духовенства будетъ крайне затруднительно и едва ли возможно. Вслѣдствіе сего нахожусь вынужденнымъ ограничить увеличеніе зданія въ длину только на двѣ сажени, или вообще настолько, насколько окажется возможнымъ увеличить съ употребленіемъ на увеличеніе суммы до двухъ тысячъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, половина будетъ въ свое время пожертвована мною. И для меня было-бы желательно, чтобы квартира для смотрителя училища была устроена въ зданіи училища, если-бы нашлась какая-либо возможность для этого безъ увеличенія цѣнности зданія. Но рѣшеніе вопроса о квартирѣ смотрителя отлагаю до іюня мѣсяца, когда надѣюсь, если Господь благословитъ и буду здоровъ, лично быть въ г. Кирилловѣ, и когда, конечно, уже будетъ составленъ окончательно планъ училищнаго зданія. Наконецъ, не могу не замѣтить, что закрытіе бѣлозерскаго училища съ переводомъ учениковъ онаго въ кирилловское составляетъ еще вопросъ, который или не будетъ разрѣшенъ, или разрѣшенъ весьма не скоро“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II. Статьи и разсужденія.

Описаніе торжества коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ.

Незабвенные дни коронаціонныхъ торжествъ московскихъ уже закончились и мы можемъ нынѣ воспроизвести со словъ оче-

видѣвъ картину ихъ въ полномъ видѣ, начиная съ прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. 6-го Мая — высокоторжественный день рожденія Государя Императора, былъ вмѣстѣ и днемъ прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, тѣмъ радостнымъ и желаннымъ днемъ, съ котораго въ стѣнахъ первопрестольной нашей столицы — началась новая жизнь, полная блеска, торжествъ и пышныхъ церемоніаловъ.

Не смотря на дождь, вся Москва 6-го Мая высыпала на улицу и цѣлыми часами стояла, ожидая, чтобы дружнымъ „ура“ привѣтствовать Монарха. Весь путь отъ смоленскаго вокзала до Петровскаго парка былъ усеянъ народомъ, трибуны, деревья, словомъ не было нигдѣ мѣста, даже крыши домовъ, и тѣ были полны народа. Дебаркадеръ вокзала, къ которому долженъ былъ придти Императорскій поѣздъ, построенъ заново въ русскомъ стилѣ, съ одной стороны закрытый стеклянной галлереею; масса зелени, лавровыхъ деревъ, бархатные ковры, цвѣты, роскошная золоченная мебель стіля Людовика XVI, украшали вокзалъ для встрѣчи Ихъ Величествъ: въ лѣвой части дебаркадера выстроился почетный караулъ отъ лейбъ-эскадрона уланскаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка со штандартномъ и хоромъ трубачей. На правомъ флангѣ караула находился Августѣйшій командиръ эскадрона, Великій Князь Георгій Михайловичъ. Среди прибывшихъ встрѣтить Царя и Царицу были всѣ высшіе чины не только Петербурга и Москвы, но всей Руси: министры, члены государственнаго совѣта, Государева свита, генералы, адмиралы и всѣ начальники отдѣльныхъ частей, входящихъ въ коронаціонный отрядъ войскъ. Въ третьемъ часу стали съѣзжаться особы Императорской фамиліи и иностранные принцы, уже находившеся въ Москвѣ. Въ 5 ч. 27 минутъ дня усиливающееся „ура“ возвѣстило приближеніе Императорскаго поѣзда; раздалась команда войскамъ: „смирно!“ музыка заиграла встрѣчу, лейбъ-уланы Государыни Александры Ѳеодоровны взяли на караулъ, отворились двери вагона и Ихъ Величества вышли на дебаркадеръ. При выходѣ изъ салонъ-вагона Государя, штандартъ салютовалъ плавно склоняясь. Монархъ былъ въ формѣ лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Александра III полка. Ихъ Величества были встрѣчены особами Императорской фамиліи,

всѣми прибывшими въ Москву иностранными принцами. Супруга предѣдателя желѣзной дороги Шидловская поднесла Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ роскошный букетъ цвѣтовъ. Послѣ родственной встрѣчи, Государь принялъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича, начальника надъ всѣми находящимися въ Москвѣ войсками, рапортъ, обходилъ фронтъ караула и здоровался съ нимъ; при этомъ Государыня Александра Ѳеодоровна, какъ шефъ полка, выслушала рапортъ отъ командировъ полка и эскадрона и вахмистровъ. Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыли: Августѣйшій московскій Генералъ-Губернаторъ, встрѣчавшій Ихъ Величества на станціи Клинъ, Великая Княжна Ольга Николаевна и Великій Князь Александръ Михайловичъ съ супругою Великою Княгинею Ксенією Александровною. Государь обошелъ всѣхъ начальниковъ частей, а затѣмъ Ихъ Величества въ закрытой каретѣ отбыли, при восторженныхъ кликахъ народа, въ Петровскій дворецъ. Впереди экипажа Ихъ Величествъ ѣхали верхомъ офицеры собственнаго конвоя въ красныхъ черкесахъ при богатомъ, отдѣланномъ серебромъ съ чернью, холодномъ оружіи. Экипажъ также сопровождали офицеры лейб-гвардіи коннаго, кирасирскаго, уланскаго и гусарскаго Его Величества полковъ, уланскаго Государыни Александры Ѳеодоровны полка и гвардейской конной артиллеріи. Въ слѣдующихъ экипажахъ поѣхали Великіе Князя Сергѣй Александровичъ, Александръ Михайловичъ и Великая Княгиня Ксенія Александровна. Затѣмъ Великая Княжна Ольга Николаевна въ сопровожденіи воспитательницы и мамки. Восторженные клики „ура“ гудѣли до тѣхъ поръ, пока Ихъ Величества не вошли въ Петровскій дворецъ, гдѣ на флагштокѣ взвился Императорскій штандартъ; внутренней почетный караулъ во дворцѣ былъ выставленъ отъ 44 драгунскаго нижегородскаго Его величества полка. Принявъ рапортъ, Государь обходилъ почетный караулъ здороваясь съ нимъ. Послѣ этого принялъ хлѣбъ-соль отъ московскаго земства. Земскую депутацію составляли: уѣздный предводитель дворянства князь Голицынъ, предѣдатель земской управы Рихтеръ, членъ управы Киргофъ, волостной старшина Фрыгинъ. Обойдя начальниковъ отдѣльныхъ частей, Ихъ Величества поднялись во второй этажъ въ Круглый бѣлый залъ, гдѣ находились протопресвитеръ Янышевъ, благовѣщенское и верхооспасское духовенства

и придворные пѣвчіе. По прибытіи Ихъ Величествъ было совершенно краткое молебствіе съ многолѣтіемъ Ихъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Послѣ молебствія Ихъ Величества прошли во внутренніе покои, расположенные по правую сторону отъ Круглаго зала во второмъ этажѣ дворца. Во время слѣдованія Ихъ Величествъ въ Москву на станціяхъ Тверь и Клинъ, сословные представители этихъ городовъ поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль.

7-го мая назначенъ былъ Высочайшій объѣздъ Ходянскаго лагеря и заря съ церемоніею; но отмѣнены, для выраженія чувствъ соболѣзнованія по случаю кончины Эрцгерцога Австрійскаго Карла-Людвига, долженствовавшего присутствовать на Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ качествѣ представителя своей державы.

8-го мая, съ Императорскимъ поѣздомъ изволила прибыть въ Москву, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми Великою Княжною Ольгою Александровною и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Къ приходу Императорскаго поѣзда въ Царскій павильонъ изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна при восторженныхъ кликахъ собравшагося народа. Еще ранѣе въ павильонъ прибыли всѣ Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи.

Ровно въ 4 ч. 30 м. дня къ павильону подошелъ Императорскій поѣздъ. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми изволила выйги изъ вагона на дебаркадеръ, гдѣ Ея Величество встрѣтили Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и всѣ Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи.

На станціи Клинъ Николаевской дороги Ея Императорское Величество встрѣтилъ выѣхавшій изъ Москвы Его Императорское Высочество московскій генераль-губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Елисаветой Ѳеодоровною и, войдя въ поѣздъ, сопровождалъ до Москвы.

Отъ Петербурга Императорскій поѣздъ съ Государыней Императрицей сопровождалъ министръ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ.

8-го мая вечеромъ въ Петровскомъ дворцѣ была дана серенада Ихъ Величествамъ соединенными оркестрами и хорами Императорской оперы, московской консерваторіи, фармацевтическаго Общества, русскаго хорового Общества и проч. Къ 8-ми часамъ участники собрались у Петровскаго дворца и построились по хорамъ, и когда пробили зорю, вся эта масса въ 1,200 человекъ, стройно по 3, по 4 въ рядъ, держа въ рукахъ на высокихъ тонкихъ шестахъ разноцвѣтныя лампочки, двинулась въ круглый дворъ Петровскаго дворца. Казалось, какой-то блестящій потокъ изъ разноцвѣтныхъ огоньковъ вливается во дворъ, заливая его. Картина была въ высшей степени эффектная. Ихъ Величества, Великіе Князья и Великія Княгини и многіе иностранные гости, съѣхавшіеся во дворецъ, вышли на балконъ, и серенада началась. Исполненіе Ея удостоилось неразъ аплодисментовъ Августѣйшихъ слушателей, на что хоръ отвѣчалъ троекратнымъ „ура“. Это „ура“ подхватывали тысячныя массы народа, стоявшія передъ дворцомъ по шоссе, и долго проносилось оно перекатами. По окончаніи серенады по три распорядителя отъ cadaго хора были приглашены въ залу дворца, гдѣ Государь милостиво разговаривалъ и спрашивалъ ихъ и благодарилъ хоры, а Государыня Александра Феодоровна собственноручно вручила распорядителямъ золотыя жетоны. Когда приглашенные распорядители вернулись и передали хорамъ благодарность Его Величества, раздалось могучее „ура“, и снова всѣ хоры и оркестръ исполнили „Боже Царя храни“, сопровождаемое „ура“.

9-го Мая при необыкновенно-величественной и пышной, истинно-царственной обстановкѣ состоялся торжественный въездъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. Въ глубокую ночь, еще задолго до разсвѣта, замѣчалось необыкновенное движеніе не только по пути предстоящаго торжественнаго въезда, но и на прилегающихъ къ Тверской улицахъ. Масса рабочихъ рукъ чистила, подметала и усыпала пескомъ мостовую, частью ранѣе при-готовленнымъ и сложеннымъ въ гигантскія кучи, частью подвозимымъ въ продолженіе всей ночи сотнями подводъ. Кипѣла

работа и по приведенію къ окончанію декоративнаго убранства. Лишь только забрежжилъ первый лучъ разсвѣта, толпы пѣшеходовъ безпрерывною вереницею потянулись по улицамъ и къ 6 ч. утра образовалась плотная, многотысячная живая стѣна по всему пути слѣдованія вплоть отъ Петровскаго дворца. Общее настроеніе носило ликующій праздничный видъ.

Царскій путь отъ Петровскаго дворца вплоть до самого Кремля представлялъ рѣдкую картину. Всѣ дома по обѣ стороны пути нестрѣли коврами, дорогими матеріями, обшитыми позументомъ и кистями, разноцвѣтными флагами, транспарантами, вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ свѣжей зелени и другими самыми разнообразными украшеніями; мѣстами стѣны домовъ положительно скрывались за декораціями. На нѣкоторыхъ изъ нихъ красуются надписи: „Боже, Царя Храни“, „Благословенъ грядній во Имя Господне“, „Слава во вѣки вѣковъ, слава“, „Гряди съ миромъ“ и проч.. Черезъ каждыя 20 саженъ высились громадныя мачты, увѣчанныя государственными гербами—мачты, на высотѣ которыхъ развѣвались громадныя флаги, знамена и хоругви съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ и гербами Москвы, а также и всѣхъ губерній и областей, входящихъ въ составъ Россійской имперіи. Передъ Новыми триумфальными воротами возвышались двѣ огромныя колонны на четырехугольных постаментахъ. Каждая колонна увѣчана шапкой Мономаха. Эти шапки вылѣплены изъ особой мастики, позолочены и украшены камнями. Онѣ лежатъ какъ бы на подушкахъ съ восемью золотыми кистями, длиной въ 2 аршина, укрѣпленныхъ на колоннахъ. Подъ шапками, кругомъ колоннъ серебряною вязью по синему фону сдѣланы надписи. На одной колоннѣ написано: „Гряди съ миромъ. Москва Твоя радостно встрѣчаетъ Тебя“, а на другой: „Да укрѣпится Господь, Десницу Твою“. Далѣе украшеніемъ колонъ служатъ громадныя вызолоченныя цинковые щиты, укрѣпленные съ двухъ сторонъ каждой колонны ниже надписей. Съ обѣихъ сторонъ въ центрѣ этихъ колоннъ большія хоругви изъ національныхъ цвѣтовъ съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ, подъ ними укрѣплены гербы города Москвы; по сторонамъ колоннъ большіе фонари. По правую сторону отъ Триумфальныхъ воротъ, убранныхъ флагами и иллюминаціонными щитами, сооруженъ роскошный навильонъ въ русскомъ стилѣ; надъ его

входомъ виситъ щитъ съ инициалами Ихъ Величествъ. Въ этомъ навильонѣ встрѣчалъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Августѣйшій московскій Генераль-Губернаторъ, Великій Князь Сергій Александровичъ, со всеми состоящими при немъ лицами. Напротивъ навильона—трибуны для публики. На триумфальной площади сооруженъ красивый навильонъ въ видѣ русскаго терема XII в.; надъ нимъ высится башня съ двухглавымъ древне-русскимъ орломъ. — Въ этомъ навильонѣ ожидали Ихъ Величествъ московскій городской голова съ гласными думы и членами московской городской управы, а также московскія купеческая, мѣщанская и ремесленная управы, представители московскаго комитета и цехи съ ихъ разнообразными значками, въ видѣ знаменъ съ эмблемами ремесль. Всѣ эти сословія держатъ хлѣбъ соль на цѣнныхъ, художественной работы, блюдахъ. По сторонамъ этого навильона и напротивъ его—трибуны для публики.

Противъ генераль-губернаторскаго дома выстроенъ большой навильонъ въ русскомъ стилѣ, убранный зеленью и флагами. Въ этомъ навильонѣ собрались московскіе дворяне съ московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства во главѣ. Тверская часть съ ея полицейскимъ домомъ и гауптвахтой превращена въ красивый русскій теремъ, убранный флагами и тысячами разноцвѣтныхъ лампюновъ. На площади Страстного монастыря построенъ большой навильонъ, предназначенный для предсѣдателя и членовъ земской управы. На противъ навильона трибуны для публики. Между ними—мачты съ русскими національными хоругвями. Нижніе части мачтъ скрыты громадными щитами съ гербомъ г. Москвы. На протяженіи Тверской улицы до Воскресенской площади поставлено 8 колоссальныхъ пятнадцати-саженныхъ мачтъ съ флагами, на которыхъ красуются инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ.

На Воскресенской площади сооруженъ въ русскомъ стилѣ навильонъ, гдѣ ожидаетъ Ихъ Величествъ московскій губернаторъ съ представителями губернскихъ административныхъ и судебныхъ учреждений.

Часовня Иверской Божіей Матери отдѣлана заново; передъ нею устроенъ широкій и длинный помостъ, обитый краснымъ сукномъ. Красная площадь застроена цѣлымъ рядомъ красиво-убранныхъ цвѣтной матеріей и флагами трибунъ. На этой пло-

щади устроены высокія мачты съ громадными хоругвями. Внизу ихъ, по сторонамъ герба, красиво сгруппированы желтые флаги съ черными двухглавыми орлами и флаги другихъ цвѣтовъ, росписанные золотомъ. По всему пути, черезъ улицу перекинута канаты, сплошь покрытые разноцвѣтными флагами.

Общій видъ улицъ не виданно красивый. Даже московскіе старожилы не запомнятъ подобнаго убранства города.

Въ десятомъ часу утра, по всемъ направленіямъ къ царскому пути потянулись съ музыкой войска и стали строиться на свои мѣста. Яркій солнечный день, эффектные мундиры представителей російской арміи, полныя нарядно одѣтой публикой трибуны, сплошныя стѣны восторженно настроеннаго народа, общая радость и ликованіе дѣлали картину царскаго пути настолько величественно-эффектной, что она положительно не поддается описанію.

Въ 12 часовъ утра изъ орудій на Тайницкой башнѣ девятью выстрѣлами былъ поданъ сигналъ занимать всемъ участвовавшимъ въ процессіи мѣсто, а затѣмъ начался благовѣстъ, открытый первымъ ударомъ колокола съ Ивана Великаго. Войска выстроились на своихъ мѣстахъ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ объѣзжалъ ихъ съ многочисленною свитою. Во второмъ часу открылся блестящій кортежъ слѣдовавшихъ въ полномъ парадѣ и рѣдкой торжественности иностранныхъ пословъ и посланниковъ. Всѣ они ѣхали въ своихъ великобѣнныхъ экипажахъ съ лошадьми, запряженными цугомъ, и направились во дворецъ Великаго Князя Сергія Александровича, откуда съ балкона весь дипломатическій корпусъ смотрѣлъ процессію торжественнаго вѣзда.

Наконецъ въ 2 ч. 35 м. грянулъ пушечный выстрѣлъ изъ Кремля, возвѣстившій, что Государь Императоръ отбылъ изъ Петровскаго дворца. Надо было видѣть, что произошло въ это время. Всѣ, какъ одинъ человекъ, обнажили головы и набожно крестились. У многихъ на глазахъ заблестѣли слезы радости и умиленія.

Едва раздался первый выстрѣлъ, какъ загудѣли разомъ колокола всехъ московскихъ церквей. Духовенство, облачившись въ свѣтлыя ризы, съ крестами, иконами и хоругвями, вышло

изъ всѣхъ церквей, лежащихъ на пути Царя, чтобы при проѣздѣ осѣнить Его св. крестомъ и благословить на доброе, полное-справедливости и милосердія царствованіе.

Шестіе открывалъ верхомъ полиціиместерь съ 12-ю конными жандармами, — какъ предвѣстникъ Императорскаго кортежа. За нимъ четыре сотни Собственнаго Его Величества конвоя въ своихъ нарядныхъ, красныхъ, обшитыхъ серебряными съ чернью галунами черкескахъ. Конвой ѣхалъ съ ружьями на перевѣсь, что придавало этой отборной дружинѣ воинственный видъ. За конвоемъ шли лейбъ-казаки Его Величества съ красными пиками въ рукахъ. За ними по два въ рядъ, ѣхали депутаты азіатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, въ своихъ пестрыхъ разноцвѣтныхъ халатахъ; депутаты возбуждали всеобщее любопытство и своими восточными типами и своими костюмами: одѣты они были въ зеленые, малиновые, синіе, лиловые, красные, желтые и др. цвѣтовъ халаты, въ громадныя барашковыя шапки и чалмы. Эту группу замыкали эмиръ Бухарскій и ханъ Хивинскій въ роскошныхъ парчевыхъ халатахъ. За этими почетными лицами ѣхали русскіе представители родовитаго дворянства; за ними камеръ-фурьеръ верхомъ, и пѣшкомъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода съ булавами, 3 придворныхъ араба, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, расшитой позументами съ орлами, скороходы съ огромными желтыми помпонами сбоку ихъ шляпъ, арабы въ своемъ восточномъ одѣяніи. За тѣмъ придворные охотники и за нами ловчій Его Величества и начальникъ Императорской охоты. Потомъ музыканты придворнаго хора. Отсюда начинаются уже придворныя золоченныя кареты, фаятоны и коляски. Рядъ ихъ открывалъ золотой фаятонъ, въ шесть бѣлыхъ лошадей цугомъ, на которомъ ѣхали два коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры: свѣтлѣйшій князь Салтыковъ и князь Урусовъ съ жезлами; въ такомъ же фаятонѣ верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій, съ высокимъ золотымъ жезломъ, на верхушкѣ котораго блестѣлъ громадный изумрудъ. За тѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ парадныхъ золотыхъ каретъ и фаятоновъ, покрытыхъ золотомъ и бархатомъ, занятыхъ придворными чинами и членами государственнаго совѣта. Между всѣми этими экипажами ѣхали верхомъ камеръ-юнкеры, камертеры, церемоніймейстеры, со знаками своей должности; мундиры

нихъ, въ буквальный смыслъ, залиты золотомъ. За ними двигались эскадронъ кавалергардовъ и эскадронъ уланъ.

Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ на бѣломъ конѣ, въ мундиръ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Приближеніе Его Величества было встрѣчено громовыми раскатами „Ура“, сливавшимися съ колокольнымъ звономъ, пушечными выстрѣлами и звуками полковыхъ оркестровъ. Его Величество милостиво кланялся и веселая улыбка во все время не сходила съ Его лица. Государя Императора сопровождала многочисленная и блестящая свита, въ которой участвовали Великіе Князья, владѣтельные князья Черногоріи и Болгаріи, множество иностранныхъ принцевъ, громадное число государственныхъ сановниковъ, военныхъ гражданскихъ и придворныхъ чиновъ и дворянства.

За тѣмъ въ золотой каретѣ, запряженной въ 8 лошадей и увѣчанной Императорскою короною изъ драгоцѣнныхъ камней, ѣхала Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, а въ слѣдующей золотой каретѣ, также въ 8 лошадей украшенной живописью извѣстныхъ мастеровъ, — Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Въ слѣдующихъ золотыхъ каретахъ ѣхали королева Эллиновъ, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская и Великіе Княгини; послѣ нихъ двигался эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго полка Его Величества, и эскадронъ Уланскаго Его Величества Государыни Александры Ѳеодоровны полка. Потомъ слѣдовали еще 8 каретъ, въ которыхъ ѣхали придворныя дамы. Шестіе замыкали лейбъ-гвардіи гусарскій и уланскій Его Величества полки. Во время шествія былъ произведенъ 71 выстрѣлъ. На извѣстныхъ мѣстахъ слѣдованія Государя Императора встрѣчали въ павильонахъ: Московскій Генераль-Губернаторъ, Великій Князь Сергій Александровичъ и другіе начальственные лица и представители Москвы.

Изъ всѣхъ, лежавшихъ на пути торжественнаго въѣзда храмовъ, на встрѣчу процессіи выходило духовенство съ хоругвями, св. иконами и со св. крестомъ. При приближеніи къ нимъ, Его Величество набожно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. На всѣхъ священно-служителяхъ было облаченіе изъ золотого глазета. У Иверской часовни царскій кортежъ остановился. Его Величество Государь Императоръ и Великія Князья сошли съ коней, а Государыни Императрицы и Великіе Княгини выш-

ди изъ каретъ. Августѣйшая Фамилія пѣшкомъ направились къ часовнѣ для поклоненія Иверской иконѣ Богоматери. На паперти часовни Ихъ Величество встрѣтилъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ крестомъ и св. водой. Принявъ благословеніе отъ преосвященнаго, приложившись ко кресту и поклонившись св. иконѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества заняли прежнія мѣста въ кортежѣ, который и продолжалъ путь въ Кремль. По вступленіи Ихъ Величества въ Успенскій соборъ повсемѣстно въ столичныхъ церквахъ совершены благодарственные молебствія со звономъ.

На паперти Успенскаго собора Ихъ Величество встрѣтилъ Св. Синодъ и съ соборнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою. Принявъ благословеніе отъ первенствующаго члена Св. Синода митрополита Палладія, Ихъ Императорскія Величества пошли въ соборъ при пѣніи пѣвчими тропаря: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собора“. Въ моментъ вступленія Ихъ Величества въ соборъ грянулъ первый выстрѣлъ салюта съ Тайницкой башни и одинъ за другимъ прогремѣли 85 разъ, пока Ихъ Величества прикладывались къ св. иконамъ и мощамъ святителей Московскихъ, а за тѣмъ Ихъ Величества направились въ Архангельскій соборъ, у дверей котораго были встрѣчены Высокопреосвященнымъ Θεогностомъ, архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ. Приложившись къ св. иконамъ и мощамъ и поклонившись гробамъ пророковъ, Ихъ Императорскія Величества и Высочества прошли въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ были встрѣчены протопресвитеромъ собора, и гдѣ также приложились къ иконамъ. Отсюда Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Особами, предшествуемые хоромъ придворныхъ пѣвчихъ и протопресвитеромъ, направились по помосту къ Красному крыльцу, гдѣ Ихъ встрѣтило придворное духовенство съ крестомъ и св. водой. Впереди шли чины двора, генералитетъ и государственные сановники, должностныя коронаціонныя лица и вообще всѣ лица, какъ сопровождавшія Ихъ Величество при слѣдованіи въ соборъ, такъ и ожидавшія у собора. Взойдя на крыльцо, Ихъ Императорскія Величества поклонились своимъ вѣроподаннымъ и вступили затѣмъ въ наследственные чертоги своихъ праотцовъ. При входѣ Ихъ Величество въ Кремлевскій дворецъ произведенъ былъ 101

выстрѣлъ и начался колокольный звонъ продолжавшійся весь день, а вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминированъ.

Погода весь день продержалась прекрасная, чисто лѣтняя; вѣтерокъ смягчалъ зной и дѣйствовалъ освѣжающе, воздухъ былъ чистъ, и прозраченъ, потому что послѣ двухнедѣльныхъ дождей пыль не появлялась, не смотря на движеніе полу-миліонна людей и десятковъ тысячъ лошадей.

Достоиню вниманія, что къ нынѣшнему священному коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ собрались не только представители всѣхъ европейскихъ государствъ Европы, но и представители Азіи: Японія, Китай, Персія, Сіамъ, Корея, Вухара, Хива, Индія и Турція имѣли своихъ представителей и пословъ. Никто еще изъ самыхъ блестящихъ монарховъ не видѣлъ въ своей свитѣ такого поразительнаго единенія всѣхъ народностей міра, чуждыхъ другъ другу по строю государственной жизни, по культурѣ, по своимъ задачамъ. Разъѣдутся всѣ эти представители востока... и разнесется по всей громадной азіатской территоріи вѣсть о могуществѣ и величіи русскаго Бѣлаго Царя.

Съ 11-го мая въ теченіи трехъ дней происходило въ Москвѣ торжественное объявленіе герольдами дня Священнаго Коронованія. Кorteжъ представлялъ очень величественное и эффектное зрѣлище и повсюду былъ сопровождаемъ громадными толпами народа; народу раздавались изящно — отпечатанныя объявленія: „Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, восшедь на Прародительскій Наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать совзволить. Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ святаго мѹра Помазанію быть, при помощи Бсевышняго, сего мая въ 14-й день. Къ священному сему дѣйствию Его Императорское Величество указалъ приобщить и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Теодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподаннымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождѣнный онъ день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемошною Своею благодатию пріосвѣтитъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ

миръ и тишину, во славу Свою святую и къ непоколебимому благоденствію Государства*.

Съ 11-го же числа Ихъ Величества изволили говѣть въ Александрійскомъ дворцѣ въ Нескучномъ. Во все это время Ихъ Величества присутствовали въ церкви Александрійскаго дворца на божественныхъ литургіяхъ и всенощныхъ. 13-го же числа въ 4 часа дня Ихъ Величества при громадномъ стеченіи массъ народныхъ изволили переѣхать въ Кремлевскій дворецъ, откуда долженъ былъ послѣдовать Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ для священнаго коронованія.

Въ этотъ же день въ 2 часа 30 мин. состоялось торжественное перенесеніе Императорскихъ регалій изъ оружейной палаты въ тронный залъ Кремлевскаго дворца. Между тѣмъ въ 4 часа съ колокольни Ивана Великаго раздался торжественный благовѣстъ, подхваченный и во всѣхъ другихъ московскихъ церквяхъ и монастыряхъ. Этимъ звономъ жители Первопрестольной призывались въ храмъ Божій вознести свои теплыя молитвы Подателю всѣхъ благъ, да подастъ Онъ милость Свою вѣнчающемуся Царю. На молебствіи въ Успенскомъ соборѣ присутствовали всѣ находившіеся въ Москвѣ преосвященные и архимандриты московскихъ монастырей.

Въ 7 час. вечера по третьему удару въ большой колоколъ Успенскаго собора, снова начался единовременный благовѣстъ во во всѣхъ московскихъ церквяхъ. Началось торжественное всенощное бдѣніе.

Ихъ Императорскія Величества, незадолго передъ тѣмъ прибывшіе изъ Александрійскаго дворца, изволили слушать всенощное бдѣніе въ церкви Спаса за золотой рѣшеткой, гдѣ богослуженіе совершалъ протопресвитеръ Янышевъ, при пѣвнѣ хора придворныхъ пѣвчихъ. Тутъ же, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, Ихъ Величества слушали правило ко Св. Причащенію.

Наступилъ наконецъ и радостный благословенный день священнаго коронованія. Московскія улицы съ самаго ранняго утра представляли необычайное зрѣлище. Еще раньше 5 часовъ началось усиленное движеніе. Идетъ народъ, идутъ войска съ музыкой и знаменами. Все стремится къ центру Москвы — въ Кремль.

Къ 8 часамъ площадь представляла сплошное море головъ. Путь слѣдовавшаго торжественнаго шествія былъ окаймленъ не-

высокими перилами. По сторонамъ его стояли рядами кавалергарды, конногвардейцы, казаки Конвоя Его Величества и проч. и проч. У дверейъ всѣхъ соборовъ стояли на часахъ дворцовые гренадеры. Къ 7 часамъ утра войска заняли свои мѣста. Къ этому времени площадь представляла по-истинѣ великолѣпное зрѣлище. По разнымъ направленіямъ тянулся помостъ, обитый краснымъ сукномъ и какъ бы окаймленный лицію солдатъ въ блестящемъ обмундированіи. На одной изъ площадокъ, между помостомъ, на особой трибунѣ былъ расположенъ придворный музыкантскій хоръ въ парадныхъ красныхъ мундирахъ съ своеобразными музыкальными инструментами, ярко блестящими на солнцѣ. Трибуны, начиная отъ Благовѣщенскаго собора и кончая церковью Двѣнадцати Апостоловъ, пестрѣли самыми разнообразными туалетами и мундирами. Особеннымъ блескомъ отличалась средняя трибуна, занятая представителями восточныхъ народовъ въ ихъ своеобразныхъ цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и различными иностранцами въ парадныхъ расшитыхъ мундирахъ. Фономъ картины служили великолѣпные древніе соборы съ ихъ колокольнями, покрытыми народомъ. Безоблачное небо, ярко сіявшее солнце дополняли прелесть картины; но что особенно возвышало ея величіе—это тишина, господствовавшая среди всего несмѣтнаго собранія зрителей, всецѣло проникнутыхъ важностью предстоявшаго церковнаго торжества.

Когда войска заняли свои мѣста, ихъ обошелъ Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Между тѣмъ, въ кремлевскіе соборы съѣзжалось высшее духовенство, и вскорѣ прибыли митрополиты: с.-петербургскій, московскій и кіевскій.

Въ 7 часовъ утра съ Тайницкой башни загремѣлъ салютъ въ 21 пушечный выстрѣлъ и въ то же время отъ Успенскаго собора начался благовѣстъ въ большой колоколъ, потомъ въ другіе—переборомъ, какъ обыкновенно бываетъ передъ крестнымъ ходомъ. По этому перезвону Москва узнала, что въ Успенскомъ соборѣ началось молебствіе о здравіи и долголетіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ соборѣ начали собираться лица, назначенныя въ разныя должности при совершеніи торжественнаго обряда Коронаціи, особы первыхъ двухъ классовъ,

не назначенныя въ участіи въ коронаціонномъ шествіи, чиникъ дипломатическаго корпуса съ ихъ супругами, духовныя особы иностранныхъ исповѣданій, лица свиты иностранныхъ принцевъ и другія лица, допущенныя въ Успенскій соборъ по особымъ билетамъ. Для всѣхъ, имѣющихъ право входа въ соборъ, былъ установленъ особый знакъ: золотая корона на бантѣ изъ Андреевской ленты.

По окончаніи молебствія, началось чтеніе часовъ, которое окончилось въ 9 часовъ. Тогда духовенство въ богатомъ облаченіи изъ золотой парчи, украшенной серебрянными матовыми орлами, имѣя оплечья и омофоры изъ золотого глазета съ изображеніемъ древне-греческихъ коронъ въ сіяніи, вышло изъ собора черезъ южныя двери и остановилось на паперти въ ожиданіи пришествія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

При видѣ выступившаго изъ собора духовенства, весь народъ набожно перекрестился. Воцарилось глубокое молчаніе. Когда часы были прочтены, верховный церемоніймейстеръ доложилъ о семъ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Вскорѣ послышались отдаленные звуки музыки и клики „ура“ показавшіе, что шествіе Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны началось. Во главѣ шли: церемоніймейстеры съ жезлами, далѣе камеръ-юнкеры, камергеры и высшіе чины Двора. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила выйти на Красное Крыльцо въ коронѣ и порфирѣ, имѣя по сторонамъ въ качествѣ ассистентовъ Великаго Князя Алексѣя Александровича и Наслѣднаго Принца Датскаго. За Ея Величествомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Великія Княгини и всѣ иностранныя Августѣйшія Особы. Дамы были въ роскошныхъ платьяхъ съ длинными шлейфами, которые несли камеръ-пажи. Шествіе замыкали: гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, иностранныя придворныя дамы и военныя свиты Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. Когда эта блестящая процессія, сверкая шитыми мундирами, сошла съ Краснаго Крыльца, войска взяли „на караулъ“ и грянули „ура“, слившееся съ восторженными кликами народа и звуками народнаго гимна. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна вступила подъ балдахинъ,

который понесли 16 особъ 3-го класса. При восторженныхъ привѣтствіяхъ войскъ и народа, шествіе направилось въ Успенскій соборъ. Успенскій соборъ ко дню Священнаго Короновація отдѣланъ былъ почти заново. Весь полъ былъ покрытъ краснымъ сукномъ. По самой срединѣ храма, между четырьмя поддерживающими его столпами, было устроено тронное мѣсто, представлявшее широкою возвышенную, обтянутую малиновымъ плюшемъ съ золотымъ позументомъ площадку, къ которой вели отъ амвона двѣнадцать ступеней, также обитыхъ плюшемъ. Между двумя задними столпами возвышалась новая площадка, на которой помѣщались рядомъ два престола для Государя Императора и для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Оба эти престола находились подъ сѣнью великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата съ золотою бахромою и шитыми золотомъ орлами и буквою „Н“. На четырехъ углахъ балдахина были укрѣплены серебряныя Императорскія короны, а между ними букеты страусовыхъ перьевъ національныхъ цвѣтовъ. Впереди юго-западнаго столпа, непосредственно къ нему примыкая, былъ утвержденъ второй такой же балдахинъ съ буквою „М“, осѣнявшій престолъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Этотъ престолъ извѣстенъ подъ названіемъ „Алмазнаго трона Царя Алексѣя Михайловича“. Въ немъ 876 алмазовъ разной величины, 1,223 яхонта; бирюзовыя каймы и три нитки жемчуга по бархату. На вершинѣ спинки придѣланы впоследствии литыя изъ золота: по срединѣ — двуглавый орель, на столбикахъ — лики апостола Петра и чудотворца Николая. Престолъ, назначенный для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, извѣстенъ подъ названіемъ престола Царя Михаила Ѳеодоровича, присланъ былъ въ даръ персидскимъ шахомъ Царю Іоанну Васильевичу IV. Онъ заключаетъ до 2,000 замѣчательной величины яхонтовъ, сафировъ, бирюзы, гіацинтовъ, аметистовъ, жемчужинъ и алмазовъ. На вершинѣ спинки — вновь сдѣланы малиновыя бархатныя подушки. На верхней подушкѣ соотвѣтствующія буквы („М“ и „А“), вышитыя золотомъ. На площадкѣ троннаго мѣста, надъ обоими престолами, находился столикъ, покрытой дорогою парчею и предназначенный для Императорскихъ регалій. Все тронное мѣсто было ограждено изящ-

ною золотою решеткою, а заліе столпы на вышину балдахиновъ задрапированы малиновымъ бархатомъ съ золотою бахромою. Съ лѣвой стороны къ тронному мѣсту примыкала боковая площадка, тоже огражденная золотою рѣшеткою. Съ правой стороны такая же площадка была устроена между троннымъ мѣстомъ и юго-восточнымъ столбомъ храма. Обѣ площадки предназначались для Великихъ Князей, Великихъ Княгинь, иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Вдоль южной, западной и сѣверной стѣнъ собора были устроены возвышенія, обтянутыя краснымъ сукномъ. На этихъ возвышеніяхъ были предоставлены мѣста: съ правой стороны — статсъ-дамамъ, гофмейстеринамъ, фрейлинамъ, иностраннымъ придворнымъ дамамъ и дамамъ 2-го класса. На томъ же возвышеніи, ближе къ алтарю, — для духовныхъ особъ иностранныхъ исповѣданій, а съ лѣвой — для членовъ дипломатическаго корпуса и лицъ свиты иностранныхъ принцевъ, членовъ Государственнаго Совѣта, министровъ и главноуправляющихъ, наконецъ, сзади троннаго мѣста — для сенаторовъ, почетныхъ опекуновъ, товарищей министровъ, сословныхъ представителей и другихъ почетныхъ лицъ.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, встрѣченная на паперти духовенствомъ, вступила въ соборъ, величественно поднялась на ступени трона и изволила сѣсть на Свое мѣсто подъ сѣнью балдахина.

Между тѣмъ на Дворцовой площади дѣлались приготовленія ко второму торжественному шествію. Изъ Грановитой палаты 32 штабъ-офицера перенесли къ нижнимъ ступенямъ Краснаго Крыльца великолѣпный балдахинъ. Балдахинъ этотъ поддерживался 16-ю штангами и 16-ю шнурами. По золоченому его карнизу помѣщены четыре Императорскія короны, столько же государственныхъ гербовъ и 16 букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ, имѣющихъ въ сочетаніи государственные цвѣта — черный, желтый и бѣлый. Короны и орлы — золочены; букеты, прикрѣпленные къ маленькимъ коронамъ, перевязаны лентами, тоже государственныхъ цвѣтовъ. Изъ подъ карниза спускается фестонами золотая грань, украшенная государственными гербами. Внутренній плафонъ украшенъ изображеніемъ государственнаго герба, надъ которымъ помѣщенъ Императорскій штандартъ и малый гербъ; кругомъ размѣщены гербы царствъ и княжествъ.

входящихъ въ составъ Россійскаго Государства. Между гербами съ четырехъ сторонъ — вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ въ цѣпяхъ ордена Андрея Первозваннаго. Штанги подъ балдахиномъ — золоченныя съ серебряными шарами, украшенными эмальированными изображеніями государственныхъ гербовъ.

Велѣдъ за тѣмъ съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвистеръ Янышевъ съ крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несшихъ: одинъ — въ золотой чашѣ св. воду, другой — золотое блюдо для кровила. Протопресвистеръ окропиль св. водою путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Лица, назначенныя участвовать въ Высочайшемъ шествіи, заняли свои мѣста. Въ это время верховный маршалъ, графъ Паленъ, доложилъ Государю Императору, что къ шествію все готово. Тогда Ихъ Императорскія Величества, выйдя изъ внутреннихъ покоевъ въ Тронный залъ, изволили возѣсть тамъ на престолы подъ великолѣпнымъ балдахиномъ въ видѣ огромнаго шатра, захватывающаго концами своихъ драпировокъ все пространство между двумя средними колоннами Троннаго зала. Шатеръ сдѣланъ изъ золотой парчи усаженной государственными гербами на подбоѣ изъ горностая. Верхняя сѣнь — золоченая, чудной рѣзной работы.

Государь Императоръ былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, въ Александровской лентѣ черезъ плечо, съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица Александра Теодоровна была въ платьѣ изъ серебряной парчи, вышитой серебряными же цвѣтами. На головѣ — простая прическа безъ всякихъ украшеній. Здѣсь ихъ Императорскія Величества ожидали собравшіеся съ 8 часовъ утра генераль-адъютанты, высшіе сановники, а также представители родовитаго **россійскаго** дворянства.

По данному Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ знаку, зазвучали трубы и литавры съ наружной террасы Дворца: противъ Троннаго зала, гдѣ стоялъ хоръ трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны полка, и близъ Краснаго Крыльца, гдѣ стоялъ хоръ трубачей лейбъ-гвардіи коннаго полка.

По этому сигналу началось шествіе, которое открывалъ взводъ кавалергардовъ; за ними шли 24 пажа и столько же

камеръ-пажей въ своихъ нарядныхъ золотыхъ мундирахъ и въ каскахъ съ бѣлыми султанами. Два церемоніймейстера съ жезлами открывали нескончаемую процессію представителей волостей, городовъ и земствъ Россійской Имперіи, представителей различныхъ учреждений первопрестольной столицы и высшихъ государственныхъ учреждений.

Среди всей блестящей обстановки особенно выдѣлялись своими простыми нарядами, назначенные участвовать въ шествіи, волостные старшины российскихъ губерній, гминные войты Царства Польскаго и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ — потомковъ Ивана Суянина.

Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ бывшіе на Кремлевской площади слѣдили за этой длинной разнообразной вереницей, спускавшейся съ Краснаго крыльца и медленно двигавшейся къ Успенскому собору, въ которомъ оставались только начальники учреждений и нѣкоторые другія лица, а большинство проходило соборъ насквозь и собиралось въ ожиданіи обратнаго шествія въ синодальной палатѣ.

Но вотъ, появились два коронаціонные церемоніймейстера и верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ. Войска взяли на караулъ. Приближались Императорскія регаліи. Предъ ними шли два герольда въ своихъ нарядныхъ средневѣковыхъ уборахъ и несли знамя роты дворцовыхъ гренадеръ. Впереди регалій была несомъ цѣпь ордена св. ап. Андрея Первозваннаго Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, потомъ Государственный мечъ, Государственное знамя, Государственная печать, порфира Государыни Императрицы и Государя Императора съ большой цѣпью ордена св. ап. Андрея Первозваннаго, держава, скипетръ, корона Императорская малая и наконецъ корона Императорская большая. По сторонамъ регалій шли флигель-адъютанты, Свиты Его Величества генераль-маіоры и генераль-адъютанты. Когда Императорскія регаліи приблизились къ церковнымъ дверямъ, все духовенство вышло на паперть, и высокопреосвященный митрополитъ кіевскій почтилъ ихъ кажденіемъ оміама, а высокопреосвященный митрополитъ московскій — кропленіемъ святою водою.

Между тѣмъ, всѣ взоры были прикованы къ Красному Крыльцу, въ ожиданіи появленія Императорской Четы. Вдругъ грянуло

стотысячное громовое „ура“ подхваченное необозримыми толпами народа, наполнявшего всю Кремлевскую площадь и прилегающія къ Кремлю площади и улицы. Всѣ находившіеся на площади оркестры музыки заиграли „Боже Царя храни“, и при звукахъ гимна, при восторженныхъ кликахъ, сливавшихся съ радостнымъ звономъ колоколовъ, Ихъ Императорскія Величества спустились по ступенямъ Краснаго Крыльца въ предшествованіи верховнаго маршала съ жезломъ и въ сопровожденіи блестящей свиты. Сзади шель командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка генераль-майоръ Грюнвальдъ съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ. Сойдя съ Краснаго Крыльца, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволили вступить подъ балдахинъ, который понесли надъ Ихъ Величествами 32 генерала. По сторонамъ Его Величества, въ качествѣ ассистентовъ, слѣдовали: Великій Князь Михайлъ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна имѣла при Своей Особѣ ассистентами Великаго Князя Сергія Александровича и Великаго Князя Павла Александровича. Позади Ея Величества шли четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины, а за ними генераль-адъютанты полнаго генеральскаго чина и взводъ кавалергардовъ. Торжественное шествіе замыкали представители російскаго дворянства, именитое московское купечество и представители промышленности и снова взводъ кавалергардовъ. Шествіе направилось къ Успенскому собору. Раскаты „ура“ не смолкали ни на мгновение и слились въ общій радостный кликъ. На трибунахъ всѣ стояли съ обнаженными головами. Государь милостиво и привѣтливо раскланивавшійся во всѣ стороны, былъ видимо тронуть до глубины души.

Наконецъ, Ихъ Величества подошли къ паперти Успенскаго собора. Генераль-адъютанты, несшіе балдахинъ, остановились и Ихъ Императорскія Величества по ступенямъ паперти поднялись къ южнымъ дверямъ собора. Клики, музыка и колокола смолкли. Повсюду воцарилась благоговѣйная тишина. Встрѣтившій Ихъ Величествъ у дверей собора высокопреосвященный Сергій, митрополитъ московскій, обратился къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ привѣтственнымъ словомъ.

Митрополитъ с.-петербургскій Палладій поднесъ Ихъ Величествамъ благословящій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кievскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества святою водою. Послѣ этого Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна въ предшествованіи духовенства и при пѣніи псалма „Милость и судъ воспою тебѣ Господи“, направились въ соборъ. Вступивъ туда, Ихъ Величества со Своими ассистентами, приблизились къ Царскимъ вратамъ и совершили троекратно Господеви поклоненіе, а затѣмъ приложившись къ мѣстнымъ у Царскихъ вратъ иконамъ Владимірской Божіей Матери и греческой—Спасителя во Славѣ, взошли на тронное мѣсто и возсѣли на своихъ престолахъ: Государь Императоръ—на изящно изваянный изъ слоновой кости, византійскій престолъ Іоанна III, который принесла Ему въ наслѣдіе, вмѣстѣ съ орломъ Имперіи, послѣдняя отрасль Пелелоговъ—Царевна Софія. Государыня Императрица, какъ сказано раньше,—на одномъ изъ восточныхъ престоловъ, которые по временамъ присылали въ даръ Царямъ Нашимъ могущественные обладатели Востока, какъ бы предчувствуя будущую дальнюю грань расширяющейся къ нимъ Россіи. У подножія лѣвѣе перваго изъ этихъ престоловъ стали ассистенты Государя Императора. Съ другой стороны у подножія престола Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны помѣстились такимъ же образомъ ассистенты Ея Величества. Въ то же время архіереи, архимандриты и прочее духовенство участвующее въ служеніи, стало по обѣ стороны отъ ступеней Троннаго мѣста до Царскихъ вратъ, а особы, несшія Императорскія регалии, возложили ихъ на приготовленный столъ.

Въ 10 часовъ утра начался торжественный обрядъ Священнаго Коронованія. По ступенямъ, ведущимъ къ трону, поднялся медленными шагами митрополитъ с.-петербургскій Палладій. Взойдя на верхнюю площадку, высокопреосвященный сталъ передъ Государемъ Императоромъ и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всесошващающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества Корованіе и отъ святаго

игра помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣчныхъ Вашихъ Предковъ, да соблагово-
литъ Величество Ваше во слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ
исповѣдать православную католическую вѣру, како вѣруешіи?“.

Съ этими словами митрополитъ поднесъ Его Величеству ра-
зогнутую книгу, по которой Государь Императоръ громко и от-
четливо прочиталъ Символъ православной вѣры, осѣнивъ Себя
крестнымъ знаменіемъ троекратно при произнесеніи Святыхъ Именъ
Бога Отца, Бога Сына и Святаго Духа.

По прочтеніи Государемъ Императоромъ Символа вѣры, митро-
политъ возгласилъ: „Благодать Святаго Духа да будетъ съ
Тобою. Аминь“ и сошелъ съ троннаго мѣста, а діаконъ послѣ
обычнаго начала, возгласилъ великую ектенію.

По пропѣвнн тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя“, было
читано пророчество Исаи. Затѣмъ, по прокименѣ: „Господи,
силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется
зело“, началось чтеніе изъ посланія ап. Павла къ римлянамъ и
чтеніе св. евангелія.

По окончаніи чтенія евангелія водворилась въ церкви со-
вершенная тишина. Митрополиты с.-петербургскій и кіевскій
взошли на тронное мѣсто для послуженія Государю Императору
во время царственнаго Его облаченія. Его Императорское Вели-
чество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола
Андрея Первозваннаго и отдавъ ее Великому Князю Владиміру
Александровичу, повелѣлъ возложить на Себя Императорскую
порфиру съ принадлежащею къ ней брилліантовою цѣпью этого
ордена. Высокопреосвященные митрополиты поднесли порфиру
Его Величеству на двухъ подушкахъ и послужили, при содѣй-
ствіи ассистентовъ Его Величества Великихъ Князей Михаила
Александровича и Владиміра Александровича, къ возложенію ея,
причемъ митрополитъ с.-петербургскій возгласилъ: „Во имя Отца
и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

По возложеніи порфиры, къ Государю Императору подошелъ
митрополитъ Палладій. Мстительный іерархъ трижды благословилъ
главу Государя и, возложивъ на нее, наклоненную, руки свои
крестообразно, прочелъ во всеуслышаніе молитву:

„Господи Боже нашъ, Царю Царствующихъ и Господи Гос-
подствующимъ“... Затѣмъ протодіаконъ возгласилъ: „Главы ваша

Господеви преклоните“, а митрополитъ Палладій прочелъ молитву: „Тебѣ, единому Царю челоѡковъ“... По окончаніи второй молитвы, наступила одна изъ торжественныхъ минутъ: Государь Императоръ повелѣлъ подать Себѣ корону. На малиновой бархатной подушкѣ генераль-адъютантъ графъ Милютинъ поднесъ большую Императорскую корону, усыпанную драгоценными алмазами, ярко-сіявшими подъ лучами солнца, проникавшими въ окна храма. Митрополитъ Палладій принялъ корону и представилъ ее Его Величеству. Государь Императоръ, стоя въ порфирѣ передъ своимъ престоломъ, твердыми руками взялъ корону и неторопливымъ спокойнымъ и плавнымъ движеніемъ одѣлъ ее на голову.

„Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа“ — произнесъ митрополитъ Палладій и прочелъ по книгѣ слѣдующую рѣчь.

„Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе — явный образъ есть, яко Тебе Главу всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь Славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“.

Послѣ этого Его Величество повелѣлъ подать скипертъ и державу. Митрополитъ Палладій поднесъ эти Регаліи Государю Императору и прочиталъ по книгѣ рѣчь: „О! Богомъ вѣнчанный и Богомъ дарованный и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Прими скипертъ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія“. Одѣтый въ порфиру и корону, со скипертомъ въ правой рукѣ и державою въ лѣвой, Государь Императоръ снова возсѣлъ на престолъ. Вслѣдъ затѣмъ, Его Величество, положивъ обѣ регаліи на подушки, изволилъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Ея Величество сошла съ своего мѣста и стала передъ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ на колѣни на малиновую бархатную подушку, окаймленную золотою тесьмою. Монархъ снялъ съ Себя корону, прикоснулся ею ко главѣ Императрицы и снова возложилъ корону на Себя. Въ это время митрополитъ подальъ Государю ма-

люю корону и Онъ возложилъ ее на Свою Августѣйшую Супругу. Послѣ этого Его Величеству была поднесена порфира и алмазная цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Государь Императоръ, принявъ эти регаліи, возложилъ ихъ на Ея Величество при содѣйствіи ассистентовъ Государыни Императрицы, Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, а также приблизившейся съ этою цѣлью къ Его Величеству статсъ-дамы графини Строгоновой. Государыня Императрица, облаченная, стала на Свое мѣсто. Государь Императоръ поцѣловаль Государыню.

Общее настроеніе въ храмѣ, передъ алтаремъ Предвѣчнаго, передъ невидимымъ Его присутствіемъ, было такъ высоко, что сами собою лились слезы умиленія, восторга, благодарности.

Государь и Государыня сѣли на престолы. Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, именуя Его Императорское Величество полнымъ титуломъ. Громкое „много лѣта“ трижды раздалось въ храмѣ. Многолѣтіе было возглашено также Государыней Императрицей. На Москвѣ-рѣкѣ загремѣли выстрѣлы, въ числѣ 101. Гулъ орудій и колокольный звонъ далеко разнесли вѣсть, что Священное Коронованіе совершилось. Въ это время духовенство принесло поздравленіе Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклономъ. Государыня Императрица и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствовали Государя Императора. Ихъ Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя Августѣйшія Особы входили для этого на площадку Троннаго мѣста.

Когда умолкли пушечная пальба и колокольный звонъ, всѣ заняли свои прежнія мѣста. Боговѣщанный Государь, оставивъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу, сталъ на колѣни и по книгѣ, поданной Его Величеству митрополитомъ Палладіемъ, произнесъ молитву: „Господи Боже отецъ и Царю царствующиихъ, сотворивый все словомъ Твоимъ“ и проч.

Когда Государь всталъ, наступила торжественная минута Священнаго Корованія—„молитва за Царя“. Всѣ присутствовавшіе стали на колѣни, одинъ Государь стоялъ, въ коронѣ и порфирѣ, у престола. Митрополитъ Палладій, стоя на колѣняхъ, прочелъ отъ лица всего народа молитву: „Боже Великій и Дивный“...

Послѣ этой молитвы митрополитъ С.-Петербургскій обратился къ Его Величеству съ привѣтвенною рѣчью.

Пѣвчіе пропѣли: „Тебе, Бога хвалимъ“ при красномъ звонѣ съ колокольни Ивана Великаго. Этимъ закончился чинъ Священнаго Коронаванія. Государыни Императрицы и всѣ Августѣйшія Особы привѣтвовали Государя Императора, входя по ступенямъ трона на тронное мѣсто. Императрица Мать обняла Своего Царственнаго Сына и облобызала Его, а затѣмъ обняла и поцѣловала Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Государь облобызался со всѣми поздравлявшими Его Августѣйшими Особами.

Затѣмъ началась Божественная литургія, которую совершали митрополиты: с.-петербургскій, кіевскій и московскій, въ сослуженіи протопресвитеровъ: придворнаго духовенства — Янышева, военнаго и морского духовенства — Желобовскаго и Успенскаго собора — Свѣтовидова и Платонова, протоіерея Іоанна Сергіева (кронштадтскаго) и двухъ саккеларіевъ Успенскаго собора. Его Величество изволилъ снять корону и отдать ее, для положенія на столъ, назначенный для регалій. Обѣдня шла обыкновеннымъ порядкомъ. Только по прочтеніи св. Евангелія два архіерея, высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ иркутскій и высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій, поднесли его къ цѣлованію Ихъ Величествамъ. Наконецъ, началось таинство Евхаристіи. При началѣ пѣнія киноника, московскій губернаторъ съ двумя ассистентами постлали отъ нижней ступени Императорскаго троннаго мѣста до Царскихъ вратъ малиновый бархатъ, окаймленный золотою тесьмою, а сверхъ него, передъ Царскими вратами, — драгоцѣнную парчу. По прочтеніи киноника, въ алтарѣ приобщились священнослужители. Тогда отворились Царскія двери и изъ нихъ вышли, по направленію къ трону Ѳеогность, архіепископъ новгородскій и экзархъ Грузіи — Владиміръ сопровождаемые протодіаконами. Высокопреосвященный экзархъ Грузіи обратился къ Государю со слѣдующими словами: „Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества Муромозаванія и Святыхъ Божественныхъ Таинъ приобщенія приближися время: того ради, да благоволишь Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкве къ

Царскимъ вратахъ“. Государь Императоръ снялъ съ себя шапку и, въ предшествованіи вышихъ чиновъ Двора, сановниковъ съ регалиями, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ и двухъ офицеровъ кавалергардскаго полка, направился къ Царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица. По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на посланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась между трономъ и ступенями передъ алтаремъ. Ассистенты Его Величества отошли вправо къ мѣстной иконѣ Спасителя. Всѣ же прочія особы, сошедшія съ троннаго мѣста выѣстъ съ Ихъ Величествами, стали на опредѣленныхъ мѣстахъ, полукружіемъ, отъ обохъ клиросовъ до мѣста, гдѣ остановился Государь Императоръ. Митрополитъ Палладій, взявъ драгоценный сосудъ со св. муромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омочивъ приготовленный для этого драгоценный сучецъ, совершилъ Св. Муропомазаніе на челѣ Его Величества, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и на рукахъ, говоря: „Печать дара Духа Святаго“. Митрополитъ кievскій отеръ мѣста помазанія чистою хлопчатою бумагою. Объ этомъ торжествѣ московскій народъ былъ извѣщенъ колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ и отвѣтилъ громовымъ „ура“. Принявъ Св. Муропомазаніе, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила къ Царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ с.-петербургскій помазалъ св. муромъ только на челѣ Ея Величества, произнеся также: „Печать дара Духа Святаго“. Митрополитъ московскій отеръ мѣсто помазанія. Послѣ св. Муропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону противъ иконы Владимірской Божіей Матери, имѣя при Себѣ Своихъ ассистентовъ. Въ это время митрополитъ с.-петербургскій приблизился къ Государю Императору и ввелъ Его Величество черезъ Царскія двери во внутрь алтара. Прочіе сослужившіе святители поддерживали Царскую порфиру. Его Величество, ставъ передъ Святою Трапезою, причастился Св. Христовыхъ Тайнъ, по чину Царскому, какъ пріобщаются священнослужители, т. е. особо Тѣла и Крови Христовой.

Когда Государь Императоръ вошелъ въ алтарь для святого причащенія, то Царскія врата закрылись за Его Величествомъ.

По причащеніи Св. Таянъ, высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ казанскій, поднесъ Государю Императору антидоръ и теплоту, а высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ холмско-варшавскій, послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Его Величество изволилъ снова отойти къ иконѣ Спасителя. Послѣ этого митрополитъ Палладій причастилъ Государыню Императрицу въ обыкновенномъ порядкѣ, а высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ иркутскій, и Геронимъ, архіепископъ литовскій, послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ святого причащенія, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна подошла къ престолу Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и облобызались съ Ея Величествомъ.

Послѣ св. Муромазанія и причащенія св. Христовыхъ Таянъ, Ихъ Величества направились къ тронному мѣсту. Когда Ихъ Величества возвратились къ Своимъ престоламъ, а прочія лица заняли свои мѣста, духовникъ Ихъ Величества прочелъ передъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственные по святомъ причащеніи молитвы. При отпустѣ литургіи протоіакопъ возгласилъ многолѣтіе Благочестивымъ, превознесеннымъ и св. Муромъ помазаннымъ Богочестивѣйшему Государю Императору и Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ; пѣвчіе прочли трижды: „Многая лѣта“.

Государь Императоръ приложился къ кресту, возложилъ на Себя корону, взялъ въ руки скипетръ и державу и принялъ поздравленія съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія со св. Муропомазаніемъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, приносящихъ это поздравленіе троекратнымъ поклономъ, не сходя съ мѣста. По принесеніи Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленій, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ и принцессъ, изволила выйти изъ собора южными дверями и возвратиться въ Кремлевскій Дворецъ прежнимъ порядкомъ при неумолкаемомъ „ура“ и звукахъ гимна. Вслѣдъ затѣмъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна сойдя съ Троннаго мѣста, изволили выйти въ сѣверныя двери. У сѣверныхъ дверей стояли заранѣе вышедшіе изъ собора генераль-адъютанты съ балдахинами

номъ. Государь Императоръ, въ порфирѣ, коронѣ, со скипетромъ и державою, сталъ подъ балдахинъ. Позади Его Величества стала Государыня Императрица также въ порфирѣ и въ коронѣ. Едва Государь Императоръ вышелъ изъ сѣверныхъ дверей, какъ раздалось могучее восторженное „ура“ народа, увидавшего своего обожаемаго Монарха—Боговѣчнаго Государя.

Царское шествіе тронулось. Загудѣли колокола, грянули пушки, раздались чудные звуки народнаго гимна. При видѣ Государя въ Императорской порфирѣ и коронѣ, ярко блиставшей разноцвѣтными огнями брилліантовъ, восторгъ народа дошелъ до высшихъ предѣловъ. Мѣрно и спокойно шествовалъ подъ золотымъ балдахиномъ Государь Императоръ; Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ порфирѣ и съ небольшою короною на головѣ, изволила идти позади Государя. Передъ самымъ балдахиномъ шелъ митрополитъ Палладій съ высокоподнятымъ крестомъ. Впереди же шли лица, участвовавшія въ процессіи изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій соборъ. Высочайшее шествіе направилось по помосту за дворцовую рѣшетку, мимо Чудова монастыря, колокольни Ивана Великаго и Царь колокола, и снова вступило на дворцовую площадку къ паперти сѣверныхъ дверей Архангельскаго собора.

Приблизившись къ Архангельскому собору, Ихъ Величества выступили изъ подъ балдахина и поднялись на ступени. Музыка и радостные клики смолкли, чтобы зазвучать съ новою силою, когда Ихъ Величества выйдутъ изъ собора. Встрѣченные на паперти духовенствомъ, во главѣ съ преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ костромскимъ,—Государь и Государыня вступили въ соборъ, чтобы приложиться къ святымъ мощамъ и поклониться праху Своихъ Предковъ. Этимъ временемъ балдахинъ былъ перенесенъ къ западнымъ дверямъ храма. Выйдя изъ Архангельскаго собора, Царственная Чета направилась въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ встрѣчена была высокопреосвященнѣйшимъ Густинюмъ, архіепископомъ Херсонскимъ и духовенствомъ со св. крестомъ и св. водою. Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества направились къ Красному Крыльцу при возростающихъ кликахъ войскъ и народа. Чудная, торжественная картина представилась народу. Ихъ Величества стали подниматься по ступенямъ Краснаго Крыльца на верхнюю площадку, откуда Го-

сударь Императоръ и Государыня Императрица троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу. Ликованіе народа достигла тогда своего предѣла, и не найти словъ, чтобы его выразить. По вступленіи въ Тронный залъ, Государь Императоръ изволилъ отдать скипетръ и державу, послѣ чего Ихъ Императорскія Величества удалились во внутренніе покои, для отдохновенія и приготовленія къ предстоявшей въ Грановитой палатѣ трапезѣ.

Въ три часа дня Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ полномъ Царскомъ облаченіи, въ предшествованіи верховнаго маршала и другихъ высшихъ придворныхъ чиновъ, вступили въ Грановитую палату. Ко времени прихода Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ уже находились: высшее духовенство, особы обоего пола 1 и 2 класса и другіе сановники около своихъ мѣстъ за обѣденными столами и особы дипломатическаго корпуса въ свободной отъ столовъ части Грановитой палаты, вправо отъ входныхъ дверей. Въ Грановитой Палатѣ Ихъ Императорскія Величества изволили возсѣсть на престолъ подъ сѣнью троннаго мѣста.

Тронное мѣсто, къ которому вели три ступени, устроено въ юго-восточномъ углу Грановитой палаты: оно обито блестящимъ малиновымъ плюшемъ; надъ нимъ простирается обширная сѣнь изъ чернаго дуба, своимъ цвѣтомъ и отчасти видомъ напоминающая тронъ Мономаха. Сочетаніе золотой драпировки съ горностаемъ и задняя стѣна, на которой по бѣлому полю вышитъ государственный гербъ новаго уклада, придаютъ величественный видъ всему тронному мѣсту, а задернутыя малиновыя занавѣски ближнихъ оконъ — необыкновенно мягкій пріятный тонъ падавшему на этотъ Царскій чертогъ свѣту. Стѣнопись палаты съ картинами изъ священной исторіи съ богато и прихотливо вышитымъ ковромъ, составляла гармонировавшую Царскимъ порфирамъ обстановку. Влѣво отъ входа въ Грановитую палату изъ Святыя сѣней, былъ расположенъ рядъ обѣденныхъ для высшаго духовенства и сановниковъ столовъ, богато убранныхъ старинною золотою и серебряною посудою въ видѣ исполинскихъ стопъ, вазъ и кубковъ, орловъ, верблюдовъ, глобусовъ и кораблей. Такіе же старинные кубки и вазы украшали средній столъ Грановитой палаты, покрытый бархатомъ, богато расши-

тымъ золотомъ и серебромъ. Въ сѣверо-западномъ углу Грановитой палаты была устроена эстрада, на которой размѣстился оркестръ музыки и хоръ Императорскихъ театровъ. Хоръ трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка съ литаврами сталъ въ Святыхъ сѣняхъ тыломъ къ Красному Крыльцу.

Ихъ Величества возсѣли на тѣ самые престолы, которые утромъ находились въ Успенскомъ соборѣ: Его Величество—по срединѣ; Ея Величество Государыня Императрица Мерія Ѳеодоровна—съ правой стороны, а Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна—съ лѣвой стороны.

Послѣ этого шесть особо назначенныхъ камергеровъ принесли и поставили на тронное мѣсто приготовленный для трапезы Ихъ Величествъ столъ, а затѣмъ, взявъ со стоящаго на лѣвой сторонѣ троннаго мѣста три драгоценныя солонки, осторожно поставили ихъ передъ Ихъ Величествами, а затѣмъ поставили и приборы для Ихъ Величествъ. Министръ финансовъ, по данному Его Императорскимъ Величествомъ повелѣнію, поднесъ Государынямъ Императрицамъ изготовленные по случаю Высочайшаго коронованія медали. Одновременно эти медали были розданы находившимся въ Грановитой палатѣ придворнымъ чинамъ и прочимъ особамъ.

Послѣ этого, по знаку Его Императорскаго Величества, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и церемоніймейстеры, отдавъ Государю Императору поклонъ, вышли въ Святые сѣни за первымъ блюдомъ, которое было вслѣдъ затѣмъ внесено, въ предшествованіи названныхъ придворныхъ особъ, отставными штабъ-офицерами, изъ дворянъ московской губерніи, въ военной формѣ. Принеся кушанья, штабъ-офицеръ передавалъ оберъ-гофмаршалу, и гофмаршалу, а эти послѣдніе ставили блюда на столъ около средняго столба Грановитой палаты. Отсюда уже бралъ и на Высочайшій столъ ставилъ кушанья оберъ-форшнейдеръ.

Когда было подано первое блюдо, то Государь Императоръ, снявъ съ головы корону, передалъ ее а равно скипетръ и державу несшимъ ихъ сановникамъ, которые возложили эти регалии на предназначенный столъ. Высокопреосвященный митрополитъ московскій благословилъ трапезу, къ которой и приступили тогда

Ихъ Императорскія Величества. Послѣ перваго блюда Его Императорское Величество изволилъ спросить пить. Оберъ-шенкѣ графъ Строгановъ подалъ Его Величеству на золотомъ подносѣ медь въ старинномъ серебряномъ кубкѣ. Въ эту минуту, по установленному обычаю, духовенство и свитскія первыхъ двухъ классовъ особы, отдавъ Ихъ Величествамъ поклонъ, сѣли на свои мѣста и приступили къ обѣду, а лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую палату, но не остающіяся въ ней во время трапезы, также отдавши поклонъ, вышли изъ палаты, не обращаясь лицомъ къ двери. Послѣ этого трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ продолжалась своимъ порядкомъ: у Высочайшаго стола служили камергеры и камеръ-пажи, а кубки подавалъ оберъ-шенкѣ, который также провозглашалъ задравные тосты, сопровождавшіеся пушечною пальбою и звуками трубъ и литавръ хора трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Тосты были провозглашены: за здравіе Государя Императора при 61 выстрѣлѣ, за здравіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ, за здравіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ, за здравіе всего Императорскаго Дома при 31 выстрѣлѣ, за здравіе духовныхъ особъ и всѣхъ вѣроподданныхъ при 21 выстрѣлѣ. Во время Высочайшаго обѣда играли вокальная и инструментальная музыки, которыми былъ исполненъ народный гимнъ при возглашеніи тоста за здравіе Государя Императора. Гимнъ этотъ былъ прослушанъ всѣми присутствовавшими стоя. Государь Императоръ также изволилъ при этомъ встать съ Престола. Восторженное „ура“ сопровождало какъ этотъ тостъ, такъ и всѣ тосты за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Послѣ обѣденнаго стола, окончившагося въ 4 часа дня, Государь Императоръ вновь возложилъ на Себя корону и, взявъ скипетръ и державу, направился въ сопровожденіи Государыни Императрицы въ Тронный залъ и, оставивъ свои регалии, удалился во внутренніе покои вмѣстѣ съ Ихъ Величествами.

По обычаю, соблюдавшемуся постоянно при Коронованіи Русскихъ Императоровъ, день Священнаго Корованія завершился блестящею иллюминаціею Кремля и всей Москвы, за-

женною замѣчательнымъ какъ бы чисто волшебнымъ образомъ, а именно: съ наступленіемъ сумерекъ, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы Александра Ѳеодоровна и Марія Ѳеодоровна изволили прослѣдовать изъ внутреннихъ покоевъ Кремлевскаго Дворца въ террасу, выходящую на Москву рѣку, куда вышли также и другія Особы Императорской Фамиліи. Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ былъ поданъ букетъ цвѣтовъ, и какъ только Ея Величество изволила принять его, — онъ засвѣтился множествомъ маленькихъ электрическихъ лампочекъ, и, благодаря особому устройству электрическихъ проводовъ, въ тотъ же самый моментъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, засвѣтились разноцвѣтными огнями вершины кремлевскихъ башенъ и колокольня Ивана Великаго, а затѣмъ загорѣлись и остальные огни по всемъ башнямъ и стѣнамъ Кремля. Ихъ Величества и Августѣйшая Семья нѣкоторое время смотрѣли на иллюминацію. Видъ еѣ террасы на роскошно иллюминированное Замоскворѣчье былъ великолѣпный. Внизу стояла многотысячная толпа народа, восторженными кликами привѣтствовавшая Ихъ Величество.

15-го числа Мая и слѣдующіе дни Ихъ Императорскіе Величества изволили принимать поздравленіе отъ членовъ Св. Синода и вышшаго духовенства, духовныхъ особъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, членовъ государственнаго Совѣта, министровъ, главноуправляющихъ Сената, російскаго дворянства, предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ, городскихъ головъ и прочихъ многочисленныхъ депутацій и представителей. Во время приношенія поздравленія митрополитъ Киевскій говорилъ рѣчь. Депутаціи послѣдовательно проходили предъ Ихъ Величествами, будучи представляемы находящимися во главѣ учрежденій лицами. Картина была чрезвычайно величественная. Подходящіе кланялись Государю; Государынѣ Императрицѣ, они цѣловали руку. Депутаціи имѣли хлѣбъ соль на великолѣпныхъ блюдахъ. Нѣкоторые имѣли складни, образки и проч., Выдѣлялись своею оригинальностію подношенія представителей азіатскихъ народовъ.

Вечеромъ 15-го Мая въ грановитой палатѣ состоялся въ присутствіи Ихъ Величествъ парадный обѣдъ. Приглашены были Великіе князья и княгини, иностранныя высочайшія особы,

члены Св. Синода и другое высшее духовенство, высшія духовныя особы иностранных христіанскихъ исповѣданій, придворныя дамы и высшіе военные и гражданскіе чины; а вечеромъ 16-го числа состоялся въ Высочайшемъ присутствіи первый блестящій балъ, — которымъ открытъ былъ цѣлый рядъ другихъ торжествъ и баловъ, у русскихъ и иностранныхъ особъ — съѣхавшихся въ Москвѣ по случаю событія коронаванія Ихъ Величествъ.

18-го мая устроено было для народа гулянье, для котораго было отведено обширное Ходынское поле, со множествомъ возведенныхъ на немъ необходимыхъ для праздника построекъ, съ Императорскимъ навильономъ во главѣ. По окраинамъ поля тянулись буфеты для раздачи народу пива, меда и другихъ угощень, завернутыхъ въ платокъ, по срединѣ котораго изображенъ Кремль со стороны Москвы-рѣки, а по угламъ отпечатаны государственные гербы. Въ узелкѣ съ Царскими гостинцами помещалась и коронаціонная кружка — металлическая, эмальированная, въ видѣ стакана, съ позолотой, украшенная по бѣлому полю голубымъ и коричневымъ орнаментомъ въ русскомъ стилѣ; съ одной стороны кружки — вензеля Ихъ Величествъ подъ Императорскою короною и годъ Коронаціи, съ другой — государственный гербъ; мѣра кружки — два стакана. Народъ двинулся на праздникъ еще наканунѣ съ вечера. Къ 4 часамъ утра Ходынское поле представляло море головъ, мѣстами только видѣлись небольшія поляны, а большая часть поля была занята сплошною народною массою, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ человѣкъ; утро было великолѣпное. Къ несчастью, праздникъ, который для народа долженъ былъ бы остаться однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній о дняхъ Священнаго Коронаванія, для многихъ сдѣлался днемъ печали. Никто не могъ ожидать, что разыграется такая ужасная драма, какая произошла у буфетовъ, гдѣ раздавались угощенья. Еще задолго до назначеннаго для раздачи часа народъ двинулся къ буфетамъ; произошла ужасная давка; сбитые съ ногъ въ этой напиравшей толпѣ не могли болѣе подняться; черезъ нихъ катилась народная волна, затаптывая несчастныхъ до смерти. Погибшихъ оказалось свыше тысячи человѣкъ. Къ 8 часамъ утра удалось отъѣнить народныя массы и этимъ устранить дальнѣйшія несчастія. Это ужасное событіе не могло не набросить грустной тѣни на

торжество народнаго праздника; но когда въ 2 часа 5 минутъ дня, на Императорскомъ павильонѣ взвился Императорскій штандартъ и Ихъ Императорскія Величества изволили выйти на балконъ верхняго этажа павильона, народъ встрѣтилъ Царя и Царицу съ такимъ восторгомъ, который описать невозможно. Могучее „ура“ заглушило и оркестры, и хоры цѣсенниковъ, и звонъ колоколовъ. Сотни тысячъ шапокъ летѣли вверхъ, многіе бросились на колѣни, почти у всѣхъ на глазахъ были слезы умиленія и радости. Ихъ Величества были глубоко тронуты несчастнымъ случаемъ на Ходынскомъ полѣ и Государь Императоръ повелѣлъ выдать по тысячѣ рублей на каждую осиротѣвшую семью и расходы на похороны принять на Его счетъ. Изъ Царскаго павильона Ихъ Величества отбыли къ Петровскому дворцу, гдѣ у воротъ вышли изъ экипажа и приняли депутаціи отъ московскихъ общественныхъ и другихъ учреждений, поднесшихъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ соль на роскошныхъ блюдахъ. Во дворѣ Петровскаго Дворца, въ четырехъ шатрахъ, былъ приготовленъ обѣдъ для волостныхъ старшинъ. Ихъ Величества вошли во дворецъ. Государь Императоръ обратился къ волостнымъ старшинамъ со слѣдующими милостивыми словами:

„Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Заботы о благѣ нашемъ такъ же близки Моему сердцу, какъ они были близки Дѣду Моему и незабвенному дорогому Родителю. Помните слова, сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на Царство. Между вами есть многіе, слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ *). Дай

*) Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III предъ началомъ обѣда волостныхъ старшинъ и гминныхъ войтовъ, 21 мая 1883 года, изволилъ обратиться къ нимъ со слѣдующими словами:

„Я очень радъ еще разъ видѣть Васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпнымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья.“

вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ“.

Затѣмъ, московскіе дворяне во главѣ съ губернскимъ предводителемъ привѣтствовали Ихъ Величества. Государь Императоръ, обратившись къ представителямъ дворянства, сказалъ слѣдующее:

„Влагодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорой Престола и искренне цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянства въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте спокойны. Я не забуду его нужды въ Моихъ заботахъ о преуспѣяніи нашего дорогого Отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ Нашихъ торжествахъ“.

Во время обѣда волостныхъ старшинъ Ихъ Величества обходили столы.

Обѣдъ, устроенный волостнымъ старшинамъ во дворѣ Петровскаго дворца, состоялъ изъ полтавскаго борща, кулебяки, холоднаго изъ сигаовъ, телятины со свѣжей зеленью, жареныхъ цыплятъ и дичи съ огурцами и сладкаго изъ малины. Предъ каждымъ кувертомъ лежало изящное меню, украшенное виньеткою въ русскомъ стилѣ, на верху которой помѣщенъ рисунокъ, изображающій торжественный выходъ Ихъ Величествъ изъ Успенскаго собора послѣ Коронаванія; справа шанка Мономаха, и внизу залитое солнцемъ хлѣбное поле.

СОДЕРЖАНІЕ № 10.

Часть официальная. Высочайшій Манифестъ.—Высочайшій Рескриптъ.—Высочайшія Награды.—Опредѣленія Св. Синода.—Маршрутъ.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Денежныя поступленія.—Отчетъ миссіонерскаго общества.

Часть неофициальная. I. Изъ епархіальной жизни: Епархіальныя извѣстія.—Новгородъ во дни Священнаго Коронаванія.—Исторія Семинаріи.—Къ вопросу о постройкѣ кирилловскаго училища. II. Статьи и разсужденія: Описаніе коронаціонныхъ торжествъ.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ,

изданіе Т-ва А. Гранатъ и К^о.,
ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ.

Цѣль изданія—въ сжатомъ изложеніи дать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія и болѣе важнымъ вопросамъ жизни и тѣмъ содѣйствовать самообразованію и болѣе разностороннему развитію.

Въ „Настольномъ Энциклопедическомъ Словарѣ“ приняли участіе: маг. И. С. Абельманъ, проф. Д. Н. Анучинъ, губ. агроп. В. Г. Важаевъ, проф. П. Г. Виноградовъ, прив.-доц. П. П. Вознесенскій, Д. С. Волиннъ, маг. М. Я. Герценштейнъ, маг. Викт. А. Гольцевъ, инж. А. Н. Гранатъ, П. Н. Гранатъ, В. Н. Григорьевъ, прив.-доц. П. Я. Гурландъ, инженеръ А. М. Донде, Гр. А. Джаншиевъ, В. Е. Ермиловъ, д-ръ Р. М. Жирмунскій, инж. П. М. Зиновьевъ, Н. Н. Златовратскій, проф. Н. П. Ивановскій, Е. Н. Каменецкая, маг. А. П. Каменка, П. Н. Козубовскій, инж. В. Г. Крапивинъ, В. Ф. Лазурскій, М. Е. Ладау, проф. В. Ф. Левитскій, д-ръ М. Е. Лионъ, прив.-доц. И. Д. Лось, проф. П. В. Лучицкій, прив.-доц. П. Н. Милуковъ, проф. С. А. Муромцевъ, проф. В. А. Мякотинъ, проф. П. А. Некрасовъ, проф. В. М. Нечаевъ, Викт. П. Острогорскій, проф. В. В. Пашутинъ, М. Л. Песковскій, проф. Э. Ю. Петри, М. В. Познеръ, А. С. Пругавинъ, проф. Э. Л. Радловъ, А. С. Размадзе, М. Н. Ремезовъ, прив.-доц. А. Р. Свиршенскій, прив.-доц. В. Д. Соколовъ, П. Н. Соколинъ, В. Н. Сторожевъ, Н. Г. Тарасовъ, проф. А. С. Таубергъ, маг. М. И. Туганъ-Барановскій, проф. Н. А. Умовъ, проф. А. Ф. Фортунатовъ, проф. О. Д. Хвольсонъ, проф. А. И. Чупровъ, проф. Щегловъ и мн. др.

Все изданіе составляетъ 8 томовъ (до 11000 столбцовъ убористой печати). Въ изданіи помѣщено 71890 статей и замѣтокъ, 1567 портретовъ и рисунковъ, 26 географическихъ картъ, 150 таблицъ рисунковъ, хромо-и олеографій, статистическихъ таблицъ и картограммъ. Первые шесть томовъ вышли третьими стереотипнымъ изданіемъ, 7-й вторымъ стереот. изд.

Цѣна полному изданію на обыкновенной бумагѣ безъ переплета 38 руб., въ переплетѣ 42 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 5 руб., при полученіи шести томовъ 5 руб., остальные деньги выплачиваются ежемѣсячными взносами по 2 рубля.

Подробные проспекты съ отзывами печати, выдержками изъ текста и условіями разсрочки высылаются по требованію безплатно.

Главная Контора: Москва, Вольш. Никитская, д. 5 (Рихтеръ), рядомъ съ университетомъ.

1 Юня 1896 г. Печатаць разрѣшается. Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ *Аркадій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Новгородъ. Царовая Типогр. А. С. Федорова. (Легощяя ул., собств. д.)